

ДОКУМЕНТЫ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ
Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО^а

**50. 1849 г. мая 25. - Отношение за № 472 военного министра кн. А.И. Чернышева к
председателю Следственной комиссии И.А. Набокову**

*Дело Аудиториатского департамента Военного министерства за № 55 по описи 1849 г. Ч. 15
«Следственное дело о коллежском секретаре Данилевском». На 70 лл. Л.4*

В е с ь м а с е к р е т н о

Согласно с представлением Секретной следственной комиссии, под председательством вашего высокопр-ва учрежденной, высочайше повелено немедленно арестовать воспитанника лицея, Николая Данилевского, и доставить со всеми бумагами, какие у него найдены будут, по опечатании оных, в С.Петербургскую крепость.

Сообщив о сем, для надлежащего исполнения, начальнику штаба корпуса жандармов, честь имею уведомить ваше высоко-во.

Военный министр ген.-адъютант кн.Чернышев.

Директор свиты его вел. ген.-майор барон Вревский.

51. 1849 г. мая 27. - Отношение за № 1120 управляющего III отделением Л.В. Дубельта к председателю Следственной комиссии И.А. Набокову^а

Ч.15 лл. 6-7

С е к р е т н о

М. г., Иван Александрович!

Из отношения моего от 25 мая № 1100 вашему высокопр-ву известно высочайшее повеление, по которому следует арестовать воспитанника Александровского лицея, Николая Данилевского.

Между тем, при исполнении упомянутого повеления, оказалось, что Данилевский еще в 1843 г. вышел из лицея с чином 10-го класса, после того проходил курс наук в

^а *Помета:* Узнать не осталось ли здесь его квартира и если есть, то опечатать оставшиеся бумаги

С.Петербургском университете, где получил степень кандидата, и ныне, быв членом-корреспондентом императорского Вольного экономического общества, послан от этого общества в Москву и другие губернии для ученых наблюдений.

Вследствие сего, по приказанию г. военного министра, полковник корпуса жандармов Назимов уже отправился для арестования Данилевского, со всеми бумагами, в Москве или где будет он отыскан, с тем чтобы упомянутый штаб-офицер по доставлении Данилевского в С.Петербург представил его, согласно прежнему распоряжению, в ведение вашего высокопр-ва.

Уведомляя о сем ваше высокопр-во, имею честь удостоверить вас, м. г., в истинном моем уважении и преданности.

Л. Дубельт.

52. 1849 г. июня 4. - Отношение за № 1205 управляющего III отделением Л.В.

Дубельта к председателю Следственной комиссии И.А. Набокову

Ч.15, лл. 9-9об.

С е к р е т н о

М. г., Иван Александрович!

Вследствие полученной мною выписки из журнала Секретной следственной комиссии от 31 мая 1849 г., имею честь уведомить ваше высокопр-во, что еще 25 мая назначенный для арестования бывшего воспитанника лица Николая Данилевского полковник корпуса жандармов Назимов осматривал бывшую квартиру сего молодого человека, в Кабинетской улице в доме Петровой, но оказалось, что квартира совершенно очищена от постоя, и Данилевский, выезжая из С.Петербурга, взял с собою все свое имущество.

Примите уверение в истинном моем почтении и преданности.

Л. Дубельт.

53. 1849 г. июня 6. - Отношение за № 1228 управляющего III отделением Л.В.

Дубельта к председателю Следственной комиссии И.А. Набокову

Ч.15, лл. 10-10об.

С е к р е т н о

М. г., Иван Александрович!

Г. московский военный ген.-губернатор, вследствие известного вашему высокопр-ву распоряжения об арестовании корреспондента Вольно-экономического общества, Николая Данилевского, уведомил, что сей последний выехал из Москвы в Тульскую,

Орловскую и Рязанскую губернии, и что полковник корпуса жандармов Назимов, для исполнения означенного распоряжения, отправился в упомянутые губернии, получив от него, гр. Закревского, открытое предписание о содействии ему со стороны местных начальств.

Сообщая о сем вашему высокопр-ву, имею честь удостоверить вас, м. г., в истинном моем почтении и преданности.

Л. Дубельт.

54. 1849 г. не позднее 24 июня. - Выборка из показаний по делу Н.Я. Данилевского

Ч.15, лл. 1-3об. Составлена перед допросом Данилевского. Данилевский арестован 22 июня, допрашивался 24 июня (журнал Следственной комиссии)

С п р а в к а о в н о в ь а р е с т о в а н н о м Д а н и л е в с к о м

Из обвиняемых лиц о Данилевском показали:

А к ш а р у м о в, что он встречался с Данилевским у Петрашевского, с которым однако ж Данилевский год тому назад прекратил знакомство.

Б е к л е м и ш е в, что, быв один раз у Петрашевского пред отъездом своим в Ревель, он видел тогда у него Данилевского.

Л а м а н с к и й, что он очень хорошо помнит, что Данилевский излагал у Петрашевского из учения Фурье законы о группах и сериях.

В а щ е н к о, что Данилевского ждали на обед, данный в честь Фурье у Европеуса, но он не был.

В бумагах С п е ш н е в а, между прочим, найдено письмо к нему на французском языке от титулярного советника Тимковского из Ревеля, в котором Тимковский упоминает о Данилевском, спрашивая, приехал ли он?

С а м Т и м к о в с к и й показал, что пред отъездом своим в Ревель, быв у Спешнева, они постановили, чтоб вместе с Данилевским, по возвращении его из деревни, составить втроем особый круг и действовать к распространению учения Фурье на тех началах, как предлагал он, Тимковский, у Петрашевского.

С п е ш н е в сначала показал, что Данилевский, о котором упоминается в письме Тимковского, воспитывался в лицее, потом в университете и ныне занимается естественными науками, придерживаясь взгляда фурьеристов.

Потом, в другом допросе, Спешнев показал, что, разговаривая с Тимковским о социальных теориях, он изъявлял сожаление, что не может познакомить с ним Данилевского, который, по мнению его, Спешнева, основательнее всех знает фурьеризм. В это время Данилевского не было в Петербурге, а обещался он приехать зимою, а так как и Тимковский надеялся перейти сюда на службу, то он и сговаривался с ним, Тимковским, что будут собираться втроем для рассуждений о социальных теориях. Вообще Тимковский думал, что в России только они трое, т. е. он, Спешнев, Тимковский и Данилевский знают несколько социализм. Данилевского он, Спешнев, помнит еще в лицее, а знаком был и видался с ним собственно зимою с 1847 на 1848-й год. С Данилевским собирался он издать энциклопедию естественных и исторических наук, но все дело осталось на предположениях.

В марте месяце 1848 г., в один вечер пришел к нему, Спешневу, Петрашевский, и не помнит, застал ли тогда у него Данилевского, или оба они пришли вместе, только Петрашевский бранил тогда собирающееся у него общество, называл его мертвечиной и говорил, что они ничего не знают и учиться не хотят, и что споры у него ни к чему не ведут, потому что у них всех основные понятия неясны, а потом, обратясь к Данилевскому, уговаривал его сделать словесно краткое изложение системы Фурье, на что Данилевский согласился, а ему, Спешневу, Петрашевский предложил взяться излагать религиозный вопрос. Потом опять говорили об обществе Петрашевского, смеялись над ним, и Петрашевский при этом выводил опять свою тему об открытом судопроизводстве, а он, Спешнев, спорил и говорил, что самая полезная реформа была бы изменение крепостного состояния; Данилевский же, который чистый и добросовестный фурьерист, собственно не принимал участия в этом разговоре. После того он, Спешнев, быв у Плещеева, говорил при Данилевском о возможности печатать за границею и брал это на себя, говоря, что запрещенных книг много приходило и приходит в Россию и чтобы только писали и присылали прямо к нему, Спешневу. Между тем Данилевский стал излагать систему Фурье на вечерах у Петрашевского. К этому Спешнев присовокупил, что он, впрочем не был с Данилевским в коротких отношениях, никакого тайного общества с ним не составлял и никогда не показывал ему обязательства, найденного в бумагах его, Спешнева. Кроме того, Спешнев упоминает еще, что Данилевского ждали на обед к Европеусу, но он не поехал туда.

П л е щ е в объяснил, что Данилевский бывал у него на литературных собраниях.

М о м б е л л и показал, что видел Данилевского один только раз у Плещеева.

55. 1849 г. июня 23. - Отношение за № 1393 управляющего III отделением Л.В.

Дубельта к председателю Следственной комиссии И.А. Набокову

Ч.15, лл. 11-11об.

Секретно

М. г., Иван Александрович!

Полковник корпуса жандармов Назимов, представив к вашему высокопр-ву арестованного им в Тульской губернии корреспондента Вольно-экономического общества, Николая Данилевского, донес мне, что сей последний, как видно из его объяснений, все вещи свои, какие он имел до отъезда в путешествие, оставил в С.Петербурге, в квартире служащего в Министерстве внутренних дел, чиновника Гирса.

Вследствие сего я предписал полковнику Назимову немедленно осмотреть, при полицейском чиновнике, в квартире г. Гирса все вещи, принадлежащие Данилевскому, обратив особенное внимание на его бумаги и книги, и все, что найдено будет подозрительного, представить прямо к вашему высокопр-ву.

Уведомляя о сем ваше высокопр-во, имею честь удостоверить вас, м. г., в истинном моем уважении и совершенной преданности.

Л. Дубельт.

56. 1849г. не ранее 24 июня. - Показание Н.Я. Данилевского

Ч.15, лл. 17-36об Автограф. Датировано по журналу Следственной комиссии, допрашивавшей Данилевского 24 июня. Часть показаний под названием «Учение Фурье» напечатана в кн. В. Лейкиной «Петрашевцы» М., Изд-во политкаторжан, 1924, стр.87-111 и в сб. «Петрашевцы» под редакцией П.Е. Щеголева, т. II, ГИЗ, 1927, стр. 118-149

Так как главное обвинение, падающее¹ на меня, состоит в том, что я придерживался учения Фурье и говорил в разных местах и разным лицам в пользу ее,² то я полагаю целесообразным изложить сначала понятия мои об этом учении, дабы с одной стороны показать, почему* не считал я действий моих выходящими из пределов законности,³ когда с различными целями* изъяснял ее разным лицам;⁴ с другой — можно было видеть, что именно я говорил. Сделав это, перейду я к истории моих действий, в которые вовлекло меня желание самому глубже узнать это* учение и передать его другим.⁵

¹в подлиннике: падающее

²так в подлиннике

³подчеркнуто и отмечено на полях

⁴подчеркнуто

⁵подчеркнуто

Учение Фурье

Передавая другим⁶ учение, в двух случаях был бы я совершенно виновен; во-первых, если у ч е н и е э т о з а п р е щ е н н о е. В таком случае, не входя в разбор сущности этого учения, я был бы уже виноват тем, что говорил о том, о чем не имел права, и ничто не могло бы мне послужить оправданием. Во-вторых, я также был бы виновен, хотя бы и в меньшей степени, если бы учение это, не будучи запрещенным, заключало в себе какие-нибудь начала, противные тем, которые служат основою государственной жизни моего отечества. В этом случае, будучи, так сказать, прав юридически, я был бы виновен нравственно.

Но сочинения, в которых излагается учение Фурье, не были запрещены нашей цензурою, ибо были в продаже в книжных лавках и значились в каталогах, куда не допускаются названия книг запрещенных. Так, основное сочинение Фурье «*Théorie de l'association domestique agricole*», где содержится все его учение, так что как прочие сочинения Фурье, так и сочинения его последователей содержат в себе лишь сокращение из него. Сочинения о системе Фурье Gabet и Jules le Chevalier также допущены в продажу.

Чтобы оправдать себя и нравственно, я должен доказать, что учение Фурье не содержит в себе ничего противного началам государственной и частной жизни в России.

Для этого я не стану делать полного изложения его учения, ни доказывать его истинность; но представлю только те основания, на которых оно построено, и рассмотрю те из его положений, которые касаются⁷ начал, отвергаемых коммунистами, с[ен]-симонистами, с учениями которых учение Фурье не имеет ничего общего.

Основная мысль Фурье, служащая краеугольным камнем всем его выводам, есть следующая. Всякое существо, одаренное силами, приводящими его в движение, подчинено неизменным законам, по которым эти силы должны проявляться. Так как эти законы как неотъемлемая принадлежность, так сказать внутреннее требование самих этих сил — вытекающее из самой природы их, то, находясь в подчинении этим законам, всякое существо должно находиться в гармоническом состоянии. Если существо это есть сознательное, то такое гармоническое состояние будет составлять для него счастье, т. е. всегдашнее довольство собою и всем окружающим. Это выражает Фурье в следующей афористической форме: В н у т р е н н и е в л е ч е н и я к а ж д о г о с у щ е с т в а с о о

⁶ зач.: это

⁷ зач.: тех

т в е т с т в е н н ы с е г о н а з н а ч е н и е м (les attraction sont proportionnelles aux destinées).

Но в такое состояние гармонического равновесия каждый разряд существ не может придти разом, а только, так сказать, после известного числа колебаний; так что во всем цикле существования каждого разряда существ можно отличить два периода, период хаотический, когда посторонние влияния нарушают правильный ход законов, которому должен быть подчинен этот разряд существ, и период гармонический, когда эти законы, получив перевес над посторонними возмущающими влияниями (*influences perturbatrices*), дают стройный, ненарушимый порядок всем проявлениям существ, которыми они управляют. Чем совершеннее разряд существ, чем следовательно обширнее и многостороннее сфера его соприкосновений с внешним миром, тем продолжительнее для него хаотический период, - подобно тому как, чем чувствительнее устроены весы, тем долее не могут они установиться. Ежели это существо есть сознательное, одаренное столь разнообразными душевными и телесными потребностями и находящееся в соотношении⁸ со всеми явлениями внешнего мира — как человек, то едва ли может оно придти в состояние гармонического равновесия путем бессознательным, так сказать, само по себе; а должно для этого прежде сознать, открыть путем науки, в чем состоит для него это гармоническое состояние, и тогда уже сознательно поставить себя в это положение. Если бы даже стечением каких-нибудь счастливых обстоятельств человек само собою, случайно пришел к такому состоянию гармонии, то, не зная законов, на которых она основана, - малейшее враждебное влияние снова вывело бы его из этого положения — и он не знал бы, как его возвратить, потому что не знал, на чем оно основывалось. Он находился бы, если можно так выразиться, в состоянии неустойчивого равновесия.

Итак, если наука должна открыть законы гармонического устройства междучеловеческих отношений, говоря другими словами, законы человеческого счастья, в чем же и где искать этих законов?

Как при всех изысканиях ума человеческого, так и тут лежат перед ним два пути: путь априористический и путь апостериористический. При первом берется какая-нибудь идея, считаемая аксиоматическою, за исходную точку, и из нее выводят как следствие всю систему науки. Доселе метода эта удалась только в применении к математике, ибо основные идеи ее суть действительные, неоспоримые аксиомы, и средства, ею употребляемые при ее выводах, не допускают ошибок. В применении ко всем прочим отраслям человеческих знаний метода *a priori* дала ложные результаты, - не посчастливилось ей и в применении к наукам социальным.

⁸ зач.: почти

Различные принципы принимаемы были за основы общественного устройства. Таким априористическим⁹ принципом было, например, равенство, принимаемое философами XVIII века и доведенное до крайних результатов новейшими коммунистами. Но почему равенство есть основной закон — коренный догмат, на котором должны быть основаны отношения людей, — никто и не думал этого доказывать, — между тем как это требовало бы очень сильных доказательств, ибо видимость и опытное знание наше этому догмату¹⁰ противуречит. Не только между людьми, но и во всей природе видим мы только ряд неравенств во всех отношениях. Положим даже, что¹¹ порядок вещей, при котором отношения людские были бы основаны на равенстве, что толку в этом? * Человек жаждет не равенства, не свободы, а счастья,¹² а между тем никто из приверженцев теории равенства не доказывал и не думал доказывать, чтоб оно необходимо влекло за собою счастье — да трудно бы и было это сделать. Равенство, по их мнению, есть необходимое требование человеческого разума¹³ — и во что бы то ни стало надо его достигнуть, принося таким образом отвлеченной идее в жертву и жизнь, и счастье людей — подобно тому как языческие народы приносили человеческие жертвы богам своим, которые также были олицетворенными отвлечениями их разума.

Сколь неудачно было применение априористической методы ко всем отраслям человеческих знаний, за исключением математики, так напротив оказалось богата драгоценными результатами метода апостериористическая или опытная — в руках естествоиспытателей, которым удалось уже при помощи ее разоблачить много тайн природы, постигнуть многие из законов, управляющих мирозданием.

Думая применить эту методику к отысканию законов, управляющих междучеловеческими отношениями, некоторые ученые, как например Аристотель и новейшие политико-экономы, стали анализировать устройство настоящих и прошедших обществ, дабы таким образом вывести общие законы. Эта методика, не имея вредных влияний умозрительной методики, не довела, однако же, ни до каких важных результатов — и понятно отчего.

Естествоиспытатели, наблюдая природу, могли открыть законы ее, ибо в ней все по этим законам происходит, в ней все уже пришло в гармоническое состояние, которого человеческому обществу предстоит еще достигнуть.¹⁴ Методика,¹⁵ избранная этими

⁹ вставлено

¹⁰ вставлено

¹¹ вставлено

¹² подчеркнуто

¹³ зач.: и все тут

¹⁴ зач.: сверх этого

¹⁵ методика... неполна *вставлено на полях*

учеными, была верна, но ложно избран предмет анализа. Сверх сего она была неполна. Самое общество рассматривалось учеными, державшимися этой методы, с ограниченной точки зрения, со стороны его политического устройства и общих экономических начал, им управляющих; те же ежедневные,¹⁶ домашние, так сказать, будничные отношения людей между собою, которые только для поверхностных наблюдателей могут казаться ничтожными, а которые в сущности играют самую важную роль в вопросе человеческого счастья, всеми были оставлены без внимания. Такое¹⁷ исключительное обращение внимания на политическую сторону жизни имело неисчислимы вредные влияния на ход человечества, было причиною стольких кровавых событий. Объяснения такого заблуждения в развитии человеческой мысли должно искать в образе жизни древних греков, у¹⁸ которых жизнь политическая сливалась с жизнью частною, - от них получили новейшие народы преемственно¹⁹ свое образование. Пока Бакон не освободил положительные науки от римско-греческой ферулы, они не делали никаких успехов. В науках же общественных, несмотря на изменение обстоятельств, греческий взгляд оставался до сих пор, и потому они, идя ложным путем, не сделали никаких успехов — пока Фурье не вывел их на истинную²⁰ дорогу. Метода, употребленная им для этого, была следующая.

Для определения законов междучеловеческих отношений имеем мы два источника наблюдений: самого человека и те формы общежития, в которых находим мы его теперь и в которых показывает нам его история. Формы общежития доселе всегда изменялись и по сущности своей могут изменяться еще; природа же человека всегда оставалась постоянною и в своей сущности никак измениться не может. Имея два данных, которые должно привести во взаимную ответственность, так сказать, приладить друг другу — очевидно должно прилаживать то из них, которое изменить есть возможность, к тому, которое переменить не в нашей власти. Следовательно, дабы определить законы гармонического устройства междучеловеческих отношений, должно анализировать природу человека и по требованиям ее устроить ту средину, в которой она должна проявляться.

Предмет, на который должен быть направлен анализ человека, можно еще точнее определить. Так как все междучеловеческие отношения суть проявления деятельных способностей человека, то для узнавания законов, управляющих этими отношениями, и нужно анализировать только эти деятельные способности, не входя в рассмотрение

¹⁶ зач.: будничные

¹⁷ такое исключительное *вставлено вместо*: То

¹⁸ у... частною *вставлено*

¹⁹ *первоначально было*: от которых новейшие народы преемственно получили

²⁰ зач.: метод

прочих, как например умственных, которые показывают человеку, каким путем достигать²¹ своих целей, но сами не заставляют его стремиться к этим целям. Так для открытия законов устройства паровых машин нужно анализировать только свойства упругости паров и можно оставить без внимания все прочие.

Деятельные способности человека, т. е. коренные стремления его духа и тела, приводящие в движение все существо его, называет Фурье страстями, давая следовательно этому слову не то значение, в котором его обыкновенно принимают. Под именем страстей понимают Фурье и все последователи его причины человеческой деятельности, а вовсе не те воспламенения, те разрушительные порывы чувства, которые, затемняя рассудок, побуждают человека употреблять все средства к²² их удовлетворению, - на языке Фурье это не страсти, а злоупотребление страстей (*récesses passionnelles*).

Как причины деятельности, т. е. как силы, страсти сами по себе ни добры, ни злы, а безразличны, но могут привести и к добру, и к злу, смотря по тому, как будут направлены и какова та середина, в которой должны они проявляться. Вся задача общественная, следовательно, будет состоять в том, чтобы так устроить междучеловеческие отношения, чтобы страсти одних людей не сталкивались враждебно со страстями других; чтобы удовлетворение стремлений одного человека не влекло за собою нарушения интересов другого; другими словами: заменить борьбу частных интересов между собою и интереса частного с интересом общим — всегдашним совпадением этих интересов. Сделать так, чтобы то, что служит к удовлетворению моих стремлений, не только не вредило бы никому другому, но было бы согласно с выгодами всех, и наоборот.

Какие же это коренные стремления человека, коренные страсти (*passions cardinales*), как их называет Фурье? Он насчитывает их двенадцать.

1. Пять страстей материальных. Страсти: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Фурье называет эти пять страстей или, правильнее, пять классов человеческих стремлений — материальными. И так как он хочет, чтобы и они имели свое удовлетворение, то противники его системы говорят, что он материализует человека. Но вспомнив, что к числу этих страстей Фурье относит: стремление человека к изящным искусствам, склонность к путешествиям, любознательности вообще и преимущественно любовь к занятиям опытными науками, ремеслами и вообще промышленностью, легко убедиться, что это обвинение основано только на одной игре слов, т. е. в том же силлогизме дают два разные значения одному и тому же слову; говорят: «Фурье хочет, чтобы материальные страсти были удовлетворяемы, - следовательно, Фурье проповедует

²¹ *зач.:* своего

²² *зач.:* своем

материализм», не разбирая, что понимает Фурье под своими материальными страстями. Правда, Фурье находит законным стремление человека носить тонкое белье вместо замашной²³ холстины, одеваться в красивые ткани вместо дерюги, жить в удобных, хорошо убранных комнатах, а не в землянках или мазанках; питаться вкусною пищею, а не черствым хлебом; но только с тем, чтобы для достижения этого он не обижал других, не забывал о высших потребностях своих; и этою-то целью²⁴ открыл на такое экономическое устройство обществ, в котором бы это не только было бы всегда возможно, но чтобы иначе, т. е. дурными путями, это было бы невозможно — дабы избавить человека от самого искушения делать зло. Может быть предлагаемые им средства, столь же безвредные, как и самая его цель, недостаточны для достижения этой цели, может быть он ошибался, но во всяком случае что же преступного в его намерении?

2. Четыре страсти, названные Фурье общественными, потому что они служат связью между людьми, соединяя их в группы разных свойств, это суть: 1) д р у ж б а или правильнее по смыслу, который придает Фурье этому слову, приязнь — товарищество, 2) ч е с т о л ю б и е, 3) л ю б о в ь и 4) р о д с т в е н н о с т ь (familisme).

3. Кроме этих 9 страстей, Фурье принимает еще три, которые называет распределяющими (passions distributives ou méchanisantes). Он дает им довольно странные, впрочем, весьма верно выражающие их свойства, названия: 1) composite ou exaltante, 2) cabaliste ou rivalisante, 3) papilone ou engrenante.²⁵ Их легче описать, чем определить.

Первая - c o m p o s i t e побуждает человека одновременно удовлетворять нескольким потребностям, заставляет его любить впечатления сложные, которые, действуя разом на душу, приводят ее в приятное состояние и при большей силе этих впечатлений в восторг. Требование этой страсти выражается бессознательно желанием, чтобы во всем одно другому соответствовало, чтобы вкусный обед был и великолепно подан, чтобы и общество и разговор были при этом приятные, хорошая музыка и т.п.

Вторая — c a b a l i s t e заставляет человека²⁶ находить удовольствие в контрастах,²⁷ искать везде какого-нибудь рода интриги — она есть причина любви к игре, к пари, к лотереям, она же производит соревнование и соперничество.

Третье — p a p i l l o n e требует для своего удовольствия перемены занятий, производит непостоянство во вкусах и вообще есть причина, заставляющая нас любить разнообразие.

²³ то есть пеньковой, посконной

²⁴ зач.: при

²⁵ сложная или возбуждающая, заговорщическая или соперничающая, ветренная или зацепляющая

²⁶ зач.: искать

²⁷ зач.: в интриге

Из анализа свойств этих трех распределяющих страстей вывел Фурье предлагаемый им способ производства работ — и вообще основал всю свою систему, ибо этот анализ прямо ведет к сериарному закону — условие *sine qua non* всякой гармонии. В чем состоит роль этих страстей — легче всего увидеть из примера. Для того чтобы дать сражение, нужно, во-первых, чтобы были организованы боевые единицы — эскадроны, батальоны и т. п., во-вторых, эти единицы — эти группы, выражаясь языком Фурье, расположить и привести в действие по известному плану. Так точно и при организации индустриальной²⁸ должны быть составлены индустриальные единицы — группы, которые образуются какою-нибудь из 5 материальных страстей при помощи одной или нескольких общественных; эти последние придают отличительные характеры²⁹ тем отношениям, которые³⁰ существуют между членами одной и той же группы. Так, например, характер группы, основанной на честолюбии, совершенно другой, чем в группе, основанной на дружбе: в первой господствует дисциплина и подчиненность, во второй — совершенная бесцеремонность и равенство отношений. Таким образом, составленные группы для успешного действия должны войти во взаимную связь и расположиться по известному плану. Это-то распределение групп и приведение их в действие, так сказать, индустриальная тактика, основывается на свойствах и на требованиях 3-х распределяющих — движущих страстей, — почему они так и названы. Ежели прочие страсти действуют не в подчинении этим 3-м страстям, они по большей части производят беспорядок — не могут сами быть удовлетворены и причиняют своим столкновением с страстями других людей зло и вред; напротив того, проявляясь под руководством этих 3-х страстей, они производят гармонию.

Цель, к которой стремятся 5 материальных страстей, есть роскошь, — понимая под этим словом сообразно толкованию Фурье не только собственно так называемую материальную роскошь, но еще з д о р о в ь е (которое Фурье называет внутренней роскошью), образование и утончение нравов. Цель, к которой стремятся 4 общественные страсти, есть образование групп или, другими словами, составление общественных связей. Наконец, цель, к которой стремятся 3 распределяющие страсти, есть составление серий, т. е. гармоническое расположение всех групп — приведение³¹ всего в естественную систему.

²⁸ Слово индустрия и производные от него принимает Фурье в самом обширном значении, включая под это понятие не только собственно промышленную деятельность, но и научную и художественную. *Примеч.*

подлинника

²⁹ *зач.*: разн

³⁰ *зач.*: обра

³¹ *зач.*: междучелов

Все эти 12 страстей, сливаясь в одно, производят новую страсть — унитеизм, высшее из стремлений человеческих, подобно тому, как 7 цветов радуги, сливаясь, образуют белый цвет. Унитеизм есть стремление ко всякому единству и в разных своих степенях является как патриотизм, как любовь к человечеству и, наконец, как чувство религиозное.

После этого слишком недостаточного очерка идей Фурье о страстях, да позволено мне будет обратить внимание на то, как несправедливо обвинение, делаемое против его учения, что оно* провозглашает свободу страстей.³² Во-первых, слову страсть, как было замечено выше, Фурье придает значение совершенно отличное от обыкновенного. Так, например, мщение, зависть он не признает за нормальные страсти, потому что они не суть основные — постоянные двигатели человека. Страсть, по его понятию, есть всегда присущая человеческому организму сила, приводящая его в деятельность, есть основание его потребностей. Так, человек имеет стремление возвышаться — каждый на избранном им поприще, - следовательно* честолюбие есть коренная сила души,³³ есть страсть по понятию Фурье. Человек чувствует постоянно потребность дружбы, любви, родственности — даже и тогда, когда не имеет предметов, к которым бы относились эти чувства. Но имеет ли человек постоянную или хотя периодическую потребность к мщению, ищет ли кто-нибудь непременно мстить за что бы то ни было для того только, чтобы мстить, завидовать чему бы то ни было для того только, чтобы завидовать, - как любят для того только, чтобы любить. Напротив того, каждый рад, когда ему не за что мстить и нечему завидовать. Эти дурные чувства являются в человеке или от действительного нарушения его интересов материальных или нравственных, или от чрезмерного развития одной из страстей в ущерб другим. Причину таких явлений называемых Фурье *recurences passionelles* находит он в негармоническом развитии человеческих стремлений. Во-первых, и тем страстям, которые принимает он за нормальные, не думает он давать безусловной свободы, а хочет, чтобы они уравнивали и умеряли друг друга действия в такой середине, где бы всегда служили к пользе и добру, - чего думают достигнуть применением сериарного закона к деятельности человека и особливую системою воспитания, основанной на этом же законе.

Для достижения предположенной цели, т. е. для отыскания такой общественной середины, в которой бы не существовало противоположности интересов, и в которой бы человек мог удовлетворять всем своим законным стремлениям, не мешая этим удовлетворению потребностей других, нужно, чтобы все 12 коренных страстей могли

³² *подчеркнуто*

³³ *подчеркнуто*

быть удовлетворяемы. Из них 5 материальных имеют своею целью роскошь. Следовательно, необходимо, чтобы количество материальных богатств было для этого достаточно. Если посмотрим на теперешнее³⁴ экономическое состояние обществ, то легко убедимся, что этого необходимого условия еще не существует. Весь годовой доход Франции, статистика которой хорошо известна, не превышает 7 000 000 000 франков. Если его разделить поровну между всеми, то на каждого придется³⁵ немногим менее, чем по 200 франков (около 170 руб. ассигн.), - доход, который, очевидно, не только не может доставить роскоши, но и довольства. Отсюда уже прямо следует нелепость, не говоря уже о несправедливости, всех теорий, думающих улучшить положение одних, отнимая у других.

Но возможно ли вообще доставить всем не только довольство, но даже роскошь, как того желает Фурье? Есть ли возможность в такой степени увеличить производство? Многие решают этот вопрос отрицательно. Мальтус утверждает даже, что средства к жизни или, что все равно, количество производства увеличивается в пропорции арифметической, между тем как народонаселение увеличивается в пропорции геометрической, и что, следовательно, всеобщее обеднение есть конечная судьба человеческого рода. Дабы решить, кто прав, Фурье или Мальтус, посмотрим, от чего зависит количество производства материальных богатств? От следующих 3 условий: 1) от количества материала, могущего быть доставленным природою, 2) от средств науки обращать этот материал в формы, применяемые к потребностям человека, 3) от экономического устройства обществ, от чего зависит возможность пользоваться данными природы и средствами науки.

Мне кажется, нечего доказывать, что первые два условия решают вопрос в пользу Фурье, т. е. что и материалу в природе достаточно и что наука уже и в теперешнем ее состоянии, не говоря о будущих ее открытиях, дает все нужные средства, чтобы увеличить производство богатств до безграничного. (В³⁶ черновом доказательстве эти приведены — но по краткости времени не переписаны). Следовательно, все дело за экономическим устройством обществ. Как бы велика ни была масса производимых богатств, оно всегда может оказаться недостаточным при неэкономическом потреблении этих богатств. При теперешнем же разделении хозяйств по семействам — способ потребления есть самый неэкономический, какой только можно придумать. Давно известный факт, что, ежели один человек употребляет 1000 р. на прожиток в год, то двое, согласясь иметь общее хозяйство будут жить точно также, употребляя не 2000 р., а меньшую сумму, напр., 1700

³⁴ исправлено из: настоящее

³⁵ зач.: менее

³⁶ (В...переписаны) вставлено на полях

р., и что эта экономия увеличивается с увеличением числа соединяющихся хозяйств. Какова же должна быть экономия, когда 300 или 400 семейств согласятся соединить свои хозяйства в одно общее большое хозяйство. Такое соединение отдельных хозяйств в одно общее и есть то, что Фурье и последователи его называют ассоциациею.

В каждом хозяйстве готовилось прежде кушанье на отдельной кухне; очевидно, что количество дров, употребленных на это, могло бы сварить и втрое большее количество кушанья — при том же устройстве печей. Ежели же 300 или 400 таких кухонь заменить одною, где все могло бы быть устроено по правилам науки, то это количество горючего материала уменьшилось бы не втрое, а по крайней мере вдесятеро. При этом сколько рук и сколько времени было бы выиграно, и к тому же стол был бы лучше, ибо был бы приготовлен людьми, знающими дело, чего, конечно, нельзя ожидать от всех 300 или 400 прежних поваров или кухарок. Сверх этого, стол был бы разнообразнее и лучше применен к разным вкусам, ибо готовился бы, как в гостинице, в больших размерах. Каждое семейство имело прежде свой амбар, свою кладовую, свой погреб, всегда дурно устроенные. Вместо этого может быть устроен один амбар, одна кладовая, где опять-таки все будет соображено с данными науки, приняты все меры к предохранению от порчи и пропажи сохраняемых в них продуктах. Такие примеры можно бы увеличить до бесконечности.³⁷ Но выгоды такого соединения хозяйств оказываются не³⁸ при одном сохранении и потреблении. При самом³⁹ производстве в большом размере все усовершенствованные открытия наук могут быть вполне применяемы, всякая часть может быть вверена знающему дело человеку, тогда как при отдельном хозяйстве каждый должен смотреть за всем, что знает и в чем никакого толку не понимает, и где по скудости средств нет возможности делать улучшений, требующих или долгого времени для своей оплаты, или значительных издержек, или специальных познаний. Таким образом, ассоциация, позволяя применение всех средств науки к производству и сохранению материальных богатств, позволяя более экономический способ потребления их, позволяет через это достигнуть довольства и роскоши и таким образом соответствует цели 5 материальных страстей. Вместе с этим ассоциация также⁴⁰ соответствует и стремлениям 4-х общественных страстей, ибо приводит людей в более близкие отношения между собою, удовлетворяет человеческой склонности к общежитию. Затруднение только в том, как предупредить ссоры, долженствующие, повидимому, возникнуть в столь значительном

³⁷ *зач.*: При

³⁸ *в подлиннике*: ни

³⁹ *исправлено из*: Самое

⁴⁰ *вставлено*

обществе людей, живущих в столь близких отношениях. Самая многочисленность его дает для этого средства.

Если пять человек, вообще довольно сходных в своих наклонностях,⁴¹ но противоположных друг другу в двух или трех каких-нибудь отношениях, живут вместе, то так как нельзя удовлетворить каждого — они должны делать взаимные уступки и, если они не очень уступчивого характера, они будут тяготиться друг другом. И это потому, что они составляют искусственную группу, - по сходству их в некоторых отношениях, соединили мы их и в тех, в которых они не сходны. Но если бы жило вместе⁴² 1000 человек — эту неестественность в группах было бы гораздо легче устранить. Конечно, не найдется ни одного предмета вкуса или занятий, по которому бы все 1000 человек разнствовали между собою; вероятно, таких различий не отыщется более 50 или 60, и так как средства 1000 человек значительнее, чем средства пяти, то всем этим различиям можно удовлетворить, ибо тут вместо того, чтобы удовлетворять каждого члена общества, нужно удовлетворить только каждую группу из 17 или 20 человек, сходных между собою в каком-нибудь отношении. Таким образом,⁴³ члены общества, соединяясь между собою в одну⁴⁴ группу в тех отношениях, по которым они сходятся, будут находиться⁴⁵ в разных группах по тем отношениям, в которых они не сходны между собою. Таким образом, будет устранена между ними всякая причина к столкновению, к неудовольствию; ибо каждый по всякому проявлению своей деятельности будет сходиться — входить в сношения только с теми, которые симпатизируют с ним в этом отношении. Таким образом, введением естественной системы в ассоциацию устраняются причины к вражде. Так как каждый человек в одно и тоже время проявляет один род деятельности, то это всегда возможно с тем условием, чтобы при перемене рода деятельности переменился и состав групп.

Если, следовательно, каждый будет иметь в изобилии все ему нужное и будет притом совершенно обеспечен в том, что всегда будет его иметь как для себя, так и для всех близких ему, то через это устраняется причина к вражде за обладание материальными предметами; если при этом каждый будет находиться по каждому роду деятельности в столкновении только с лицами, с ним симпатизирующими, то и другие причины ко вражде будут устранены.

Но как бы велики ни были выгоды, доставляемые ассоциацией посредством экономии и усовершенствования способов производства, - для доставления общего

⁴¹ *зач.:* живут вместе

⁴² *вставлено вместо зачеркнутого:* между собой

⁴³ *зач.:* все

⁴⁴ *вставлено*

⁴⁵ *в подлиннике:* находятся

довольства необходимо не только, чтобы все члены ее трудились сколько и теперь, но еще в большей степени. Ежели же труд будет казаться чем-то тягостным, то всякий будет стремиться свалить его на другого, чтобы самому избежать его, и таким образом противуречие человеческих интересов останется. Необходимо поэтому сделать труд привлекательным — обратить его в удовольствие, чтобы каждый не только не бегал его, но искал, как ищут теперь развлечений. Это необходимо еще и потому, что так как труд все-таки занимает большую часть нашего времени, то, ежели он останется тягостным, человек, обреченный на него, не будет считать себя довольным и счастливым. Говоря о способах сделать труд привлекательным, надо будет войти в изложение сериарного закона, которого доселе я только касался.

Можно ли сделать труд привлекательным? Заставьте человека несколько дней сряду ничего не делать, он будет готов променять свое состояние на какой угодно труд. Но ежели дать ему полную свободу и все средства, он изберет не труд, а развлечения и удовольствия. Но `большая часть так называемых развлечений, как например верховая езда, рыбная ловля, охота и т. п., суть также труд — почему же труды одного рода считаются приятными, а другие тягостными? Сравнение и подробный анализ нескольких сортов удовольствий и нескольких сортов труда покажет причину приятности первых и тягости последних, и тогда задача сделать труд привлекательным приведет к задаче устранить от всех полезных занятий эти причины их тягости и применить к ним причины приятности так называемых развлечений.

Из такого анализа и сравнения оказывается, что причины тягости труда суть следующие.

1. П р о д о л ж и т е л ь н о с т ь т р у д а. Всякое усилие физическое или нравственное, переходящее известный срок, различный для различных организаций, делается для него неприятным. Самые приятные развлечения, например опера, продолжаясь 6 часов сряду, надоеет.

2. О д н о о б р а з и е т р у д а. Ежели человек всю жизнь или значительную часть оной проводит в одном и том же труде, хотя бы страстно любимом, то это занятие делается, наконец, для него настоящим наказанием или приводит его к апатии, так что он исполняет его уже машинально.

3. У е д и н е н н о с т ь т р у д а. Общество есть необходимая потребность души человеческой — всякий уединенный труд, лишая его этой потребности, лишая соревнования, возможности высказать свое искусство или научиться искусству другого, делает его равнодушным к своему занятию.

4. **Сложность труда.** Почти всякое занятие имеет множество составляющих его элементов. Например, уход за плодовитыми деревьями включает в себя — посев, садку, поливку, предостережение от стужи,⁴⁶ вредных животных и других неблагоприятных влияний, прививку, обрезку, соби́рание плодов и т. д. Занимающийся этим может не иметь, и обыкновенно так и случается, склонности и нужного искусства для всех этих работ, но так как без одной все дело пропадет, то для получения полезных результатов от своего труда — он должен взять их на себя, и неприятность, доставляемая ему некоторыми из этих работ, мало-помалу охлаждает его и к тем, которые ему нравились.

5. **Принужденность труда.** Когда человек избирает себе занятие не по склонности, а по необходимости или по случайным обстоятельствам, то такое занятие всегда считает для себя тягостным. Принужденным должно назвать труд и тогда, когда человек, вообще склонный к известному занятию, не может располагать своим временем так, чтобы приниматься за него, когда чувствует к тому охоту.

6. **Непроизводительность труда.** Когда человек видит, что сколько бы он не употреблял усилий, а результаты не соответствуют этим усилиям, то он скоро охлаждается к такому труду — скучно ловить рыбу, когда она [не] идет на удочку, охотиться, когда дичь не попадается — а эти занятия сами по себе считаются приятными. Точно также становится по большей части труд тягостным, если нравственно не вознаграждается, не ведет к отличиям. Поэтому, например, охотники составляют клубы, где каждый надеется, что его искусство будет оценено по достоинству знатоками дела.

7. **Недостаток интриги в труде.** Удовольствие карточной игры основано главнейшим образом на желании победить противников, на неизвестности и ожидании, как расположатся карты при сдаче, и особливо на союзах между одними игроками (партнерами) против других — почему игры, как вист и преферанс, в которых бывают такие союзы, всегда имели наибольший ход. Все это составляет интригу игры, без которой ни в чем нет занимательности.

Все эти причины потому делают труд для человека неприятным и тягостным, что они противуречат требованиям 3-х распределяющих страстей.

Однообразие и продолжительность находятся в прямом противуречии с требованиями страсти, называемой *rapillone* или *alternante*.⁴⁷

⁴⁶ *зач.*: или

⁴⁷ *переменяющая*

Уединение, сложность, принужденность и непроизводительность труда противуречит требованиям страсти, называемой *composite* или *exaltante*. Эта страсть ведет человека к энтузиазму и требует для достижения этого одновременного действия на душу человека многих приятных впечатлений. Действительно, если в каком-нибудь труде соединены свойства, противоположные этим четырем, то сколько разнообразных приятных впечатлений волнуют душу человека. а) Он занимается делом, которое само по себе ему приятно, б) и занимается им, пока эта приятность продолжается (следствие непринужденности труда); с) он занимается именно той частью труда, которая ему более других нравится, и видит при этом, что и другие части его, необходимые для успеха целого, не упущены — напротив того, он уверен, что они будут сделаны лучше, чем ежели бы он сам ими занимался, ибо делаются людьми, имеющими к этому склонность и нужное искусство: d) он чувствует приязнь к тем лицам, которые, взяв на себя части труда, для него неприятные, позволяют ему исключительно посветить⁴⁸ себя тем, которые ему нравятся (следствия упрощения труда, раздробления его на составляющие его элементы); e) он уверен, что так как труд производится во всех его частях людьми способными к нему,⁴⁹ то он будет успешен, и что притом его личное искусство и знание будет оценено по достоинству знатоками дела⁵⁰ (следствие производительности труда); f) он чувствует удовольствие от того, что трудится в обществе людей ему приятных — столь же страстных как он, к избранному труду. Между⁵¹ ними рождается корпоративный дух. Известно,⁵² как неприятно, если в каком-нибудь занятии, например в игре, сильно занимающей, один из игроков небрежен к ней. (Следствие общности и также непринужденности труда). Совокупность всех этих ощущений порождает живое чувство веселья и в некоторых случаях даже восторг.

Недостаток интриги в труде противуречит требованиям страсти *abaliste* или *rivallisante*. В большей части игр играющие разделяются на партии, которые соперничают между собою в искусстве. Это соперничество скрепляет корпоративный дух каждой партии и вместе порождает род пикировки с другой партией, что придает много соли забаве (следствие труда интригованного).

К числу причин, делающих труд неприятным, должно бы, повидимому, причислить физическое или нравственное утомление, причиняемое разного рода трудом, - но как это было бы не справедливо, легко убедиться из примера охоты, где охотник в зной, с довольно тяжелою ношею проходит 20 и 30 верст в день, бегают, входит в воду, в болото,

⁴⁸ так в подлиннике

⁴⁹ зач.: что

⁵⁰ в подлиннике: делом

⁵¹ между... дух вставлено

⁵² Известно...к ней вставлено на полях

продирается сквозь кустарники или в сырую холодную ночь подкарауливает стадо уток, одним словом, утомляет себя едва ли не более чем любой каменщик или кузнец; и во всем этом находит удовольствие. Шахматный игрок представляет доказательство, что и нравственное усилие не составляет причины неприятности труда, если прочие причины устранены. Надо только, чтобы усилие как физическое, так и нравственное не переходило известных границ.

Следовательно, дабы *сделать труд привлекательным, стоит только устранить вышепоказанные причины⁵³ неприятности труда и заменить их противоположными им условиями; другими словами, организовать все роды труда сообразно с требованиями трех распределяющих страстей. Ту изобретательность, которую до сих пор употреблял ум человеческий к доставлению занимательности разным забавам и играм, должно применить к доставлению занимательности полезному труду — и результаты будут приближаться к чудесному; подобно тому, как если бы гений Вокансона вместо того, чтобы выдумывать автоматы и другие механические игрушки, был направлен к изобретению полезных машин, превзошел бы все открытия, которыми обязано человечество Уату, Аркрейту и Жакару.

Занимательность и увлекательность доставляется труду посредством сериарного порядка: «*pur rendre le travail et-trayant, - говорит Фурье, - il faut produire et consommer par série des groupes, libres exaltés, nuancés, contrastés, rivalisés et engrinés*».⁵⁴

Дабы показать, что понимал под этим Фурье, лучше всего представить пример такого производства работ. Из всех земледельческих работ у нас в России та, которая почитается самой приятной, которая составляет настоящий праздник для деревенского населения есть сенокос — это то же, что сбор винограда в странах, где занимаются виноделием. К этому времени готовятся запасы — так, чтобы ни в чем не было недостатка.⁵⁵ Косцы на лугу эшелонами, лучшие находятся спереди и сзади для того, чтобы не столь искусные, находящиеся в середине, возбуждаемые примером первых, и подстрекаемые последними, не отставали. Между тем как мужчины косят, женщины разметывают скошенную траву, чтобы она скорее высохла, сопровождая это песнями. К вечеру сгребают сено в небольшие стоги, дабы оно не измокло в случае дождя. Возвращаются домой с песнями и плясками. В чем же заключается удовольствие сенокоса, физический труд тут никак не менее, чем в других полевых работах, и для косьбы требуется много ловкости и сноровки. Но тут есть зародыш, конечно еще весьма

⁵³ *подчеркнуто*

⁵⁴ Чтобы сделать труд привлекательным, надо создать и использовать по сериям свободные, восторженные, различные по оттенкам, контрастирующие, соперничающие и связанные друг с другом по результатам работы (зацепляющиеся) группы

⁵⁵ *зач.*: их

несовершенный, сериарной организации: 1) косьба производится обществом, 2) от труда отнята сложность — мужчины косят, женщины разметывают сено, 3) положение косцов эшелонами производит между ними соревнование. Кроме того, мужчины не хотят отстать от женщин в своей работе, а женщины от мужчин, мужчины стыдятся выказаться неловкими или ленивыми перед женщинами. Но как много тут еще недостает: труд однообразен и продолжителен, многие из косцов вовсе не имеют склонности к этому труду и никто не располагает своим временем. Дурное состояние лугов делает труд не столь производительным, как он мог бы быть, искусство и ловкость не ждет себе никакой награды, интрига весьма слаба. А между тем ничего не стоит применить все условия⁵⁶ привлекательности труда к этому занятию. Вот как бы это делалось по методу Фурье. За несколько дней начальник серии косьбы — на основании⁵⁷ наблюдений своих над ростом и спелостью трав и⁵⁸ на основании метеорологический соображений — объявляет⁵⁹ день, в который назначается косьба такого-то луга. Таким образом, каждый из членов серии наперед может распорядиться своим временем. Ежели луга столь обширны, [что] все косцы фаланги могут скосить их не менее, как в 12 часов, то в избежание этого приглашаются косцы соседних фаланг, чтобы исполнить эту работу в 3 часа, обязуясь в свою очередь им помочь, ибо гораздо приятнее 4 дня заниматься одною работою по 3 часа в день, нежели целый день без всякой перемены труда. Прийдя на место, все косцы разделяются на три отделения — два крыла и центр; стараются сделать так, чтобы действия каждого отделения были скрыты от других — леском, ал[л]еею, линией плодовых деревьев или другим чем. Ежели таких препятствий нет, их нарочно будут стараться создать, ибо знают, что все, увеличивающее приятность труда, увеличивает и производительность его. Каждое отделение в свою очередь разделяется на столь рядов, сколько позволяет местность,⁶⁰ которые становятся один позади другого, например, на расстоянии десятины. Ряд состоит из мужчин, которые косят, и женщин, которые разметывают траву. Каждый ряд имеет или особую⁶¹ методу косьбы, которой преимущество перед другими хочет доказать, или особые роды кос. Ряд опять делится на группы, размещающиеся на равные расстояния друг от друга. Положим, что каждой группе, состоящей примерно из 5 человек, нужно пройти свою десятину вдоль 4 раза, чтобы в поперечном направлении достичь того места, откуда начала свою работу соседняя

⁵⁶ *зач.*: занима

⁵⁷ *зач.*: соображений

⁵⁸ *и...соображений вставлено*

⁵⁹ *зач.*: что та

⁶⁰ *зач.*: между ря

⁶¹ *в подлиннике: особой*

группа одного с нею ряда. Каждая⁶² группа располагает своих косцов эшелонами, как это и теперь делается. По данному знаку все разом начинают. Подобные работы, как косьба, всегда производятся под звуки музыки, ибо размеренное движение под такт несравненно меньше утомляет. К чему же весь этот странный порядок? Для придачи интриги и занимательности труду. Каждый косец, как и теперь, не хочет отстать от других косцов своей группы. Все косцы одной группы желают и перегнать и ровнее скосить, нежели соседняя группа, следовательно, между каждою парой соседних групп рождается соревнование; крайние группы, довольно удаленные друг от друга, не имеют таких причин к соревнованию, - напротив того, они⁶³ соединяются против средних и стараются достичь конца десятины прежде них — средние группы оживлены тем же желанием. Группы, побежденные при одном проходе вдоль десятины, стараются победить⁶⁴ в другие раза. Между женскими группами подобные же соревнования; мужские группы соперничают с женскими, и вместе с тем каждая мужская группа желает, чтобы помогающая ей женская одержала верх в своей работе, так как сами желают одержать в своей. Все эти соревнования и соперничества сливаются в общий корпоративный интерес целого ряда. Каждый желает, чтобы ряд, к которому он принадлежит, одержал верх над своими, и, ежели лично⁶⁵ претерпел неудачу, утешается победою своего ряда, в которой и он участник. Таким же образом соперничество рядов умолкает перед общим интересом целого крыла, стремящегося достигнуть прежде других отделений конца луга, или по крайней мере поспеть на соединение с союзным крылом прежде, нежели успеет вышед из-за леса, разделить их соперничающий с обоими центр, где самые опытные косцы. Стремление это усиливается неизвестностью об успехах других отделений, скрытых от глаз. По окончании косьбы все собираются к строению, где хранятся инструменты серии. Всякая серия на месте производства своих работ имеет, смотря по богатству своих членов, более или менее великолепно устроенное здание для этой цели. В это строение привозится из фаланстера завтрак или полдник, смотря по времени дня. Тут же отличившиеся косцы получают знаки своей победы⁶⁶ - так, как это делалось на играх древней Греции. Этот знак дает право участвовать в косьбе огромного заливного луга, принадлежащего нескольким соседним с ним фалангам. Может быть скажут, что такое отличие породит зависть между другими — нет, потому что личное тщеславие умолкает,⁶⁷ когда дело идет о чести всей фаланги, которая была бы непременно побеждена при косьбе заливного луга, если бы

⁶² каждая... делается *вставлено*

⁶³ *вставлено на полях*

⁶⁴ *зач.: при*

⁶⁵ *зач.: им*

⁶⁶ *зач.: подоб*

⁶⁷ *зач.: перед*

избрала не самых лучших косцов своих в свои представители.⁶⁸ А это очень важно, потому что победители при этой косьбе делаются членами вспомогательной индустриальной армии, ежегодно посылаемой из всех стран света в льяносы и пампасы Южной Америки, где заготавливается огромное количество сена на сухое время года, для прокормления огромных стад пасущихся там одичавших лошадей и быков, как это делается теперь у нас для зубров в Беловежской пустоши. К этому времени собираются туда лучшие артисты со всего земного шара и даются роскошные праздники. Столько разнообразия — жизни, даже поэзии, столько⁶⁹ пищи честолюбию придает сериарная организация труда простой механической работе, какова косьба, - не больше ли тут занимательности, чем в самых затейливых наших забавах?⁷⁰ Ту же систему можно применить и к жатве, и к посеву, и к пашне, одним словом, ко всякому роду работ. Что же будет в тех занятиях, которые требуют значительной умственной деятельности, как например уход за плодовитыми деревьями. Одна обрезка (*la taille*) требует глубоких знаний в растительной физиологии и не меньших соображений, чем в шахматной игре, ибо здесь один удар садового ножа оказывает свои вредные или полезные действия через десять лет. Какую увлекательность можно придать этого рода занятиям, применив к ним сериарную методу, когда она дает уже столь чудные результаты, будучи применена к косьбе, о которой еще нужно сказать несколько слов, дабы выказать все свойства сериарного труда. Все результаты, доселе описанные, зависели от применения к способу производства косьбы требований двух страстей *composite* и *cabaliste* — надо⁷¹ ввести в дело и третью страсть — *parallelone*. Ежели бы косьба продолжилась⁷² несколько дней сряду, как это теперь делается, то, во-первых, утомление уничтожило все очарование, во-вторых, и это главное,⁷³ постоянно повторяющееся чувство соперничества между группами могло бы обратиться в некоторого рода вражду между ними. Но⁷⁴ побуждения третьей, распределяющей страсти до этого не допускают⁷⁵ — через два, много три часа начинает чувствоваться утомление, желание перейти к другим занятиям; группы расходятся, и каждый идет на новый труд (которые всегда распределены заранее). При такой перемене занятий в течение немногих дней, даже в течение того же дня придется некоторым⁷⁶ из тех лиц, которые были в соперничающих между собою группах,

⁶⁸ *зач.*: Такое соперничество

⁶⁹ столько... честолюбию *вставлено*

⁷⁰ *зач.*: что же

⁷¹ *зач.*: вме

⁷² *зач.*: целый день или

⁷³ *зач.*: бе

⁷⁴ *зач.*: тре

⁷⁵ *зач.*: Раза [?]

⁷⁶ некоторым *из вставлено*

участвовать в одной группе, - так что тех, которых разделила с a b a l i s t e, будет соединять с o m p o s i t e, порождающая корпоративный дух, и наоборот. Из этого выходит тот результат, что соперничают только группы, а не отдельные лица, и, следовательно, всякая причина ко вражде между членами общества устраняется. Это разнообразие занятий, этот переход из одних групп в другие производит еще то полезное влияние, что удовлетворяет честолюбию каждого и не позволяет зарождаться зависти. Каждый член фаланги, будучи участником в 40 или более группах, занимая последнее место в одних, будет почти непременно занимать если не первое, то одно из первых мест в других, ибо каждый человек непременно имеет к чему-нибудь хорошие способности, и так как люди имеют счастливую слабость считать именно то⁷⁷ чрезвычайно важным, в чем они имеют перевес над другими, то честолюбие каждого будет удовлетворено.

Сериарное устройство имеет еще то удивительное свойство, что труды одной серии,⁷⁸ успехи и неудачи ее групп имеют интерес не для одних ее членов, а и для членов других серий. Так, успех косьбы как в целом, так и преимущества, одержанные некоторыми из ее групп, сильно интересуют серию, занимающуюся расчисткою, орошением и вообще присмотром за лугами. Ежели луга были хорошо очищены, сравнены, поросли хорошою мягкою травою, то косьба могла гораздо удобнее производиться, и поэтому серия луговодства и⁷⁹ составляющие ее⁸⁰ группы видит в успехах серии косцов и успехах составляющих ее групп оценку своих трудов. С другой стороны, серия косцов ждет оценки своим трудам от серии, занимающейся уходом за лошадьми и скотом, ибо время, избранное для косьбы, - время уборки сена, способа его высушки — имеет огромное влияние на доброту его. Это есть то, что Фурье называет e n g r é n a g e d e s s é r i e s.⁸¹

При составлении серий весьма важно, чтобы группы их были расположены по тончайшим оттенкам, чтобы для каждого сорта известного продукта, составляющего предмет занятия серии, для каждой методы производства была назначена особенная группа, - без этого не может быть соревнования, ибо не может быть сравнения, которое может быть делаемо только над⁸² близкими между собою предметами.

В этой сериарной организации работ заключается вся сущность учения Фурье, - потому-то я так распространился об ней. Право собственности, право наследства, право капитала, семейство — все это, уничтожаемое или изменяемое в самой сущности своей

⁷⁷ вставлено

⁷⁸ зач.: связи

⁷⁹ зач.: отде

⁸⁰ вставлено

⁸¹ зацепление серий

⁸² исправлено из: между

другими учениями, оставляет Фурье неприкосновенным. Все изменения, делаемые им в экономическом устройстве обществ (до политического устройства он и вовсе не касается), состоят в замене отдельных хозяйств (*des ménages morceles*) — одним большим хозяйством и в введении вместо тягостной и монотонной системы производства работ — сериарной организации труда. *La série distribue les harmonies*,⁸³ говорит он, это вторая окончательная теорема его, первая — начальная — была: *les attractions sont proportionnelles aux destinées*.⁸⁴ Это может показаться несбыточным, неосновательным,⁸⁵ странным, но никак не разрушительным и вредным.

Через соделание труда привлекательным производство богатств еще в гораздо большей мере усиливается, нежели через экономию и возможность применения данных науки к разного рода занятиям — следствия ассоциации.

Эти средства, взятые в совокупности, суть следующие:

1. ⁸⁶О б р а щ е н и е к п р о и з в о д и т е л ь н о м у т р у д у, обратившемуся в удовольствие, всех лиц непроизводительных, коих число гораздо больше, нежели может показаться с первого взгляда. Сюда относятся:

а) ж е н щ и н ы, которые или ничего не делают теперь, или совершенно поглощены домашними хозяйственными работами, чрезвычайно сложными по причине раздробления хозяйств;

б) д е т и, которые или ничего не делают, или портят и уничтожают сделанное, между тем как существует множество работ, которые бы они могли исполнять не только не хуже, но даже лучше взрослых, если эти работы обратить для них в удовольствие;

с) л ю д и, собственно так называемые, п р а з д н ы е и все, прислуживающие им;

д) в с е т о р г о в о е с о с л о в и е, необходимое и полезное теперь, но которое с упрощением торговых сношений, т.е. при непосредственном переходе продуктов от производителя к потребителю — окажется совершенно ненужным;

е) ф а б р и к а н т ы п р о д у к т о в д у р н о г о с в о й с т в а, ибо в то же время, но с большим старанием или при лучшей методе они могут сделать⁸⁷ товар лучшей доброты, который, будучи прочней, может долее служить;

ф) все люди, которые через применение машин ко всякого рода⁸⁸ работам, особливо к работам домашним (стирка белья, рубка⁸⁹ дров, ношение воды, чистка сапог, пряжа

⁸³ серия придает труду гармоническую соразмерность

⁸⁴ стремление соответствует назначению

⁸⁵ вставлено

⁸⁶ зач.: Возвр

⁸⁷ зач.: про

⁸⁸ зач.: занят

⁸⁹ рубка дров вставлено

ниток и т. п.), к которым такого применения до сих пор не делалось, - сделаются свободными;

g) люди, занимающиеся теперь работами полезными и по временным обстоятельствам необходимыми, но в сущности не производительными, как например: деланием оград, заборов, постройкою крепостей и т. п.;

h) войско, таможенная стража, сборщики акцизов и податей, которые тогда будут уплачиваться без малейшего затруднения из общего дохода фаланг — прежде распределения его между⁹⁰ отдельными лицами;

i) все, занимающиеся прямо производительным трудом, во время отдыха, превышающего время, необходимое для восстановления физических сил;

к) тунеядцы, контрабандисты и разного рода преступники и бродяги, которых тогда существовать не может.

2. Введение труда страстного и энергического вместо вялого и равнодушного.

3. Уничтожение замедлений и потерь, происходящих от неспособности и неискусства работников.

4. Управление каждого рода работами людьми теоретически и практически сведущими.

5. Применение всех средств науки к производству и сохранению богатств.

6. Введение рациональной экономии в потребление богатств.

7. Постоянность и правильность хода работ, которые теперь теряются от смерти хозяина. Серии же, группы, как существа собирательные, не умирают, а только незаметно изменяются в своем составе.

8. Улучшение земель через правильную - научную обработку их.

9. Улучшение самого климата через сообразное с данными науки распределение лесов⁹¹ болот по поверхности земного шара.

10. Уменьшение в огромной степени всякого рода несчастий - пожаров, наводнений и т.п.

11. Уменьшение болезней и увеличение физических сил человека - через правильный образ жизни и применение всех начал гигиены.

⁹⁰ зач.: частными

⁹¹ зач.: и

Совокупность всех этих причин должна увеличить в неимоверной степени количество производства богатств. Как же распределяются эти богатства между отдельными лицами?

Всякий, вступающий в ассоциацию, сохраняет всю собственность, которую имел, и сообразно оценки внесенной им доли получает акцию, которую может продать, подарить. Цена акции падает и возвышается вместе с уменьшением или увеличением цены той недвижимой собственности, которой она есть движимый представитель. Доход, получаемый обществом, следующим образом распределяется между его членами. Каждый получает из него долю, сообразно внесенному им капиталу, сообразно своему труду и таланту. Поэтому сначала весь доход делится на три части: часть капитала, часть труда и часть таланта. Фурье предлагает для этого следующие приблизительные пропорции: $4/12$ на капитал, $5/12$ на труд и $3/12$ на талант, или $5/12$ на капитал, $5/12$ на труд и $2/12$ на талант. Эти пропорции не имеют в себе существенно обязательного и могут быть изменяемы сообразно временным обстоятельствам.

Распределение $4/12$ или $5/12$, приходящихся на капитал, между обладателями акций, не представляет никаких затруднений — это простое тройное правило. Но как оценить труд и талант? И это затруднение, как и все прочие, падают перед сериарным устройством, которое есть как бы талисман, разрешающий все общественные задачи.

Каждую отрасль труда занимается отдельная серия, поэтому сначала должно разделить всю долю — все $5/12$, приходящихся на труд, между отдельными сериями. Для этого разделяют серии на 3 разряда: 1) с е р и ю т р у д а н е о б х о д и м о г о, т. е. такие, без которых не могла бы существовать фаланга, сюда поэтому причисляют все те серии, труд которых вообще необходим для существования человека, но и все те, без которых не могло бы существовать фаланстерийское, гармоническое устройство; 2) с е р и ю т р у д а п о л е з н о г о и 3) с е р и ю т р у д а п р и я т н о г о (*séries de 'agrément*). Принимая, что число серий каждого разряда одинаково и что каждая серия состоит из одинакового числа групп, а группы из одинакового числа лиц, на разряд с е р и й н е о б х о д и м о г о т р у д а полагается большая доля; а на разряд серий п р и я т н о г о т р у д а — меньшая. Это Фурье выражает так: доход распределяется между сериями в п р я м о м с о д е р ж а н и и⁹² н е о б х о д и м о с т и и в о б р а т н о м⁹³ п р и в л е к а т е л ь н о с т и их труда. Но очевидно, что предположение, что число серий каждого разряда одинаково и что серии равновелики, невозможно, и потому эти условия численного⁹⁴ неравенства серий также должны быть приняты в расчет. Таким образом, каждая серия

⁹² *зач.: их*

⁹³ *зач.: их*

⁹⁴ *вставлено*

получает приходящуюся ей долю за труд. Она на тех же основаниях распределяет ее между своими группами, а те между своими членами. Но как распределить долю каждой группы между ее членами, когда труд одного не равен труду другого? Для этого рассмотрим условия, делающие труд⁹⁵ производительным⁹⁶ при сериарной организации.

1) ⁹⁷Время, употребленное на известный труд, которое зависит от того, сколько раз участвовал кто в трудах своей группы, и от продолжительности сеансов ее, - обстоятельства, которые каждый раз отмечаются особливим членом группы, принявшим на себя эту обязанность. 2) От физической силы трудящегося. Но это условие в сериарном устройстве едва ли может иметь какое-нибудь влияние на производительность труда, потому что при свободном выборе занятий никто не будет браться за труд, не соответствующий его физическим силам; и так как работы групп не должны быть слишком продолжительны, не должны доводиться до утомления, то перевес, который дала бы физическая сила при более продолжительном труде, не может еще оказаться. 3) От рвения к труду. Но мы видим, что труд сделан привлекательным, что каждый притом может оставить свою группу, когда ему угодно, и всегда найти тысячу других занятий в других группах, следовательно, рвение каждого есть наивозможно большее. 4) От искусства, происходящего как от природной склонности к известному труду, так и от приобретенного навыка, - но это уже подходит под понятие таланта, под которым Фурье понимает ни что другое, как искусство, ловкость, приобретенные или природные, в каждом роде занятий. Таким образом, существенное различие в производительности труда каждого члена группы обуславливается только⁹⁸ временем, на него употребленным, - элементом, который подлежало численному изменению, не может представить никаких затруднений при распределении дохода.

Долю, приходящуюся на талант, разделяют между сериями и группами на том же основании, как и долю труда. Но на участие в этой доле не каждый имеет право, а только начальники групп разной степени (*les différents officiers des groupes*), которые⁹⁹ избираются в такие начальники именно на основании прирожденного или приобретенного таланта. Устройство сериарного порядка не¹⁰⁰ допускает при этом избрании малейшей несправедливости, ибо дурной выбор сейчас уронил бы группу — она не была бы в состоянии выдержать соперничества с соседними группами, нравственные и материальные интересы ее были бы нарушены. Хотя на долю таланта определяет Фурье

⁹⁵ *вставлено и зач.*: более или менее

⁹⁶ *зач.*: в сериарном

⁹⁷ *зач.*: Прод.

⁹⁸ *зач.*: прод

⁹⁹ *зач.*: дела

¹⁰⁰ *зач.*: позволяет

только 3/12 или даже 2/12, доля каждого участника будет тем не менее значительна, ибо не все имеют на нее право.

Все это распределение делается следующим порядком: администрация фаланги, составленная из начальников всех серий, делает предварительную смету, основанную на вышеизложенных правилах, и подвергает это общей болотировке. Посмотрим, как при этом результат не может быть несправедлив. Возьмем самый худший случай, предположим, что подающий голос есть в полном смысле эгоист, который не в состоянии пожертвовать ни малейшею из своих выгод справедливости или любви к ближнему. Поэтому он желал бы назначить большую долю тем сериям, которых он участник. Но каждый — есть непременно член множества групп, имеющих своим предметом занятия промышленные, ученые, художественные и эти занятия избирает он по своим склонностям, ибо в противном случае он бы мучил себя непривлекательным трудом и не был бы принят другими членами группы, как дурной помочник в общем деле, могущий только уронить честь и интересы группы. Поэтому, по всем вероятностям, придется ему¹⁰¹ участвовать во всех трех разрядах серий, следовательно, если бы он желал увеличить долю, приходящуюся на разряд серий необходимого труда, то это принесло бы ущерб сериям труда полезного и приятного — следовательно, ущерб и ему самому, ибо он и в них участник. Но положим, что он решился бы на это, потому что участвует в большем числе серий необходимого труда, чем в двух других разрядах серий; но зато во многих из серий необходимых, он простой работник, а в некоторых из серий приятного или полезного труда занимает степени, дающие ему право на дивиденд из доли, предоставленной таланту. Так что опять, выиграв несправедливостью на одном, он проиграл бы на другом. Если, наконец, даже предположить, что нашлись бы такие корыстолюбцы, которые бы скомбинировали свое участие в различных группах и время своего труда в каждой из них так, чтобы несправедливость могла бы быть для них выгодною, то этим самым нарушили бы они все другие свои интересы — честолюбие, любовь к удовольствиям, чувство товарищества. Во всяком случае число таких исключений может быть чрезвычайно ничтожно и поэтому не может иметь влияния на справедливость распределения дохода. Таким образом, различные страсти уравнивают друг друга — эгоизм личный поглощается эгоизмом групп и наоборот. На этом основании можно сказать, что если бы даже человек был хуже, чем он есть, то и тогда бы сериарное устройство привело бы его даже путем эгоизма и личной выгоды к справедливости.

¹⁰¹ зач.: быть

Сообразно с получаемым доходом, рассчитывает каждый и издержки свои. Записывается на стол, квартиру, пользование экипажами и лошадьми той степени, на которую имеет возможность по своим средствам и которой желает по своим вкусам. Издерживать больше, чем получать, невозможно, ибо администрация фаланги, у которой записываются, знает, сколько кто получает, и на такую только сумму и доверяет — даже денег тут вовсе не нужно.

Способ распределения доходов, предлагаемый Фурье, имеет еще ту выгоду, что он вместо того, чтобы¹⁰² производить несогласие между членами общества, как обыкновенно бывает при всяком дележе, связывает их еще новыми узами. Теперь два ремесленника, живущие в одном городе и занимающиеся одним и тем же ремеслом, суть, так сказать, естественные враги между собою — выгоды одного суть убыток другого и наоборот; совершенно другое видим мы в фаланге. Чем кто больше производит, тем увеличивается общая масса доходов фаланги, и как каждый получает из этой общей массы долю пропорциональную его капиталу, труду и таланту, то с увеличением общей массы дохода, увеличивается и его частный доход, следовательно, каждому выгодно, чтобы другой больше производил, и каждый готов ему в этом содействовать, - тогда как теперь каждому выгодно, чтобы другие производили меньше, а он больше, следовательно, теперь частные интересы между собою противоположны, - а в фаланге они совпадают.

С другой стороны, так как каждый получает по мере своего капитала, труда и таланта, то, не говоря уже о привлекательности труда, никто не может лениться и по интересу, ибо с уменьшением деятельности¹⁰³ всякого члена общества, уменьшается его доход, хотя бы общая масса дохода и увеличивалась деятельностью других.

Не входя в дальнейшие частности распределения доходов, как например, в изложение способа платы за ученые открытия, художественные произведения, способ платы врачам, ибо мое дело не излагать систему Фурье, а доказать безвредность ее — я перехожу к передаче наследства.

Признавая право собственности, Фурье понимает под ним как право пользоваться имуществом, так и право отчуждать его и поэтому признает и право передачи собственности по наследству, уничтожение которого считает нарушением законной свободы человека — угнетение одного из коренных стремлений души человеческой — страсти родственности (familisme). Фурье¹⁰⁴ полагал только, что в обществе, устроенном по его плану, наследство будет дробиться на большее число долей, нежели теперь. При необеспеченности, которой подвержены теперь даже самые богатые люди, умирая каждый

¹⁰² *зач.*: разделять членов общества

¹⁰³ *зач.*: ка

¹⁰⁴ *зач.*: дума

желает доставить детям своим как можно более, дабы по возможности оградить их от этой необеспеченности. Тут любовь к детям, обыкновенно далеко превышающая все другие привязанности, заставляет на время их умолкать и отдает детям все из страха могущих случиться с ними бедствий. Однако и теперь видим мы, что очень богатые люди всегда почти оставляют часть наследства другим родственникам своим и приближенным, чего не бывает при небольших или средних состояниях, при которых существует больше опасений за будущность. Так как при экономическом устройстве обществ по плану Фурье — для всех существует полная обеспеченность, то каждый, отказывая свое имущество, может принимать в расчет все свои привязанности. Поэтому Фурье говорит, что наследство будет распределяться пропорционально числу и степеням привязанности умирающего. Через что достигается тот результат, что каждый, находясь в родственных или дружественных связях со множеством лиц, получает в течение жизни своей значительное число наследств, которые, приходя мало-помалу, не позволяют рождаться тому отвратительному чувству, которому, однако, к несчастью мы видим примеры, чувству, заставляющему желать смерти родственников, от которых надеяться разбогатеть. Такое раздробление наследств усиливает и расширяет¹⁰⁵ родственные связи.

При этом полагаю я должным заметить, что здесь, как и везде, все свои предположения Фурье вовсе не считает обязательными для обществ, устроенных на основании сериарной организации работ; Фурье выдает их только за следствия, которые, по его мнению, должны необходимо произойти при общественном устройстве, в котором все наклонности и способности человеческие примут правильное и гармоническое развитие. Ежели бы, например, кому вздумалось отдать все свое наследство своему единственному сыну, то он точно также мог бы это сделать, как теперь всякий может отдать свое благоприобретенное имущество кому ему угодно.

В этом кратком очерке представил я все главные основания экономического устройства обществ, предлагаемого Фурье. Главным, можно сказать, единственным основанием ему служит так называемая сериарная организация всех проявлений человеческой деятельности. Как прямое следствие, из нее вытекает привлекательность труда, которая, увеличивая в необыкновенных размерах производство богатств, чему еще способствует экономия при потреблении, происходящая от ассоциации, позволяет дать много ничего неимеющим или имеющим мало, - не только не отнимая ничего у имеющих, но еще прибавляя и им. Это же, с распределения всей деятельности человека по группам и сериям уничтожая борьбу интересов и столкновение страстей, уничтожает самый источник и корень раздоров, пороков и преступлений. При всем этом Фурье не

¹⁰⁵ *зач.*: обществ

уничтожает ни одной из основ государственной и частной жизни, ныне существующих, вовсе не касается политического устройства государств, признает вредным всякое насильственное изменение этого устройства; оставляет неприкосновенным право собственности, право капитала на следующую ему часть из вновь произведенного богатства и право наследства как материального — относительно имущества, так и нравственного — относительно титулов и других достоинств, могущих переходить к потомкам. Преследует идею равенства не только как несбыточную мечту, но как мысль вредную и несообразную ни с природою человеческого, ни с требованиями сериарного закона, для осуществления которого необходимы неравенства во всех отношениях.

Прежде, нежели окончу эту часть моего ответа, я должен упомянуть еще об двух обвинениях, вводимых на учение Фурье противниками его, - что он уничтожает семейство и проповедует безнравственность в междуполовых отношениях.

1. Фурье уничтожает семейство. Семейственные связи основаны на двух коренных стремлениях души человеческой: любви супружеской и любви родителей к детям и детей к родителям. Фурье принимает оба эти чувства в число коренных страстей человека. Этого одного было бы уже достаточно для опровержения вводимых на него обвинений. Разве в общественном устройстве Фурье родители не так же будут заботиться о своих детях, как и теперь, - утешать их в их маленьких неудачах, радоваться их успехам, избирать для них методу воспитания, пока они сами еще не могут обнаружить своих склонностей. Правда, Фурье предлагает общественную методу воспитания. Но разве и теперь не отдают детей в общественные заведения, что нисколько не нарушает семейных уз? Но при общественной методе воспитания Фурье отцы и матери будут жить тут же, вместе с своими детьми. И ежели бы кто пожелал воспитывать детей домашним образом, то имел на то полное право. Что же изменяет Фурье в семейных отношениях — из чего могли бы взять, что он уничтожает семейство? Он соединяет отдельные хозяйства каждого семейства — в одно общее большое хозяйство по чисто экономическим причинам. Но разве семейные связи зависят от того, где готовится кушанье — на домашней, или на общей кухне, где моется белье, где хранятся запасы и т. п.? Итак, действительно Фурье соединяет отдельные семейные хозяйства в одно общее хозяйство, но не думает разрушать семейных уз, имеющих гораздо высшее основание.

2. Фурье проповедует безнравственность в междуполовых отношениях.

Действительно, Фурье говорит, что, по его мнению, отношения между полами должны измениться и сделаться свободнее, нежели они теперь, не на деле, а по праву.

Но¹⁰⁶ Фурье выдает это как за свое предположение, которое во всяком случае должно осуществиться не ранее, как через 5 поколений после всеобщего принятия предлагаемого им общественного устройства, т. е. не ранее, как лет через 300. Вообще, об междуполовых отношениях Фурье говорит только в первом сочинении своем: «Théorie des quatre mouvements», написанным им в 1808 году, прежде, нежели им были сделаны все части его открытия, и которое позволил он вторично напечатать по усиленной просьбе своих учеников, смотрящих на это произведение, как на исторический памятник. Сам Фурье считал его недостойным себя и по слогу, и по методу изложения. Во всех других сочинениях своих он прямо говорит, что в первых фалангах — по крайней мере в течение 300 лет, пока новое общественное устройство не совершенно очистит нравы, отношения между полами должны остаться неизменными. Все последователи Фурье также держатся этого мнения, лучшим доказательством искренности которого служит то, что Консидеран, во время прошлогодних прений во французской палате о допущении разводов, говорил и подал голос против этой меры. Когда мне случалось говорить о теории Фурье, я говорил, что* в начале все должно остаться, как и теперь.¹⁰⁷ Об изменениях, могущих произойти впоследствии, я никогда не упоминал, во-первых, потому, что не имею привычки говорить о том, что мне не положительно известно (Фурье нигде ясно об этом предмете не высказывается); во-вторых, потому, что не верил, чтобы такие изменения были нужны, не думая, чтобы непостоянство в любви было бы требованием человеческой природы. Я приписываю ее случайным обстоятельствам, из которых главнейшие суть следующие: 1) возбуждение воображения прежде действительного появления физической и нравственной потребности любви; 2) обычай, по которому мужчины женятся обыкновенно не ранее 30 лет; 3) то, что браки по большей части основаны не на любви, а на различных расчетах; 4) что браки, основанные и на любви, редко составляют естественную группу, ибо заставляют два лица,¹⁰⁸ симпатизирующих в одном или нескольких отношениях, уживаться и во всех остальных, от этого рождаются несогласия, мало-помалу уничтожают и чувство любви, которое без них продолжало бы существовать; 5) праздный образ жизни значительной части молодых людей. Так как все эти причины уничтожатся с введением системы Фурье, и как, сверх того, образ жизни¹⁰⁹ в фалангах¹¹⁰ делает, что всякий поступок на виду, то смело можно утверждать, что междуполовые отношения¹¹¹ в обществе, устроенном по плану Фурье, будут несравненно чище, нежели теперь, и что и

¹⁰⁶ зач.: во-первых

¹⁰⁷ подчеркнуто

¹⁰⁸ зач.: схо

¹⁰⁹ зачеркнуто неразобранный слог

¹¹⁰ зач.: где

¹¹¹ зач.: что

впоследствии времени не скажется нужды в введении других отношений, кроме неразрывных браков. Одним словом, я никогда не принимал тех темных указаний о будущем устройстве отношений полов, которые находятся в его «Théorie des quatre mouvements», как не принимал его космогонии.

*Принимая основания учения Фурье за¹¹² совершенно истинные¹¹³ — может быть я и ошибаюсь, хотя до сих пор они еще никем опровергнуты не были. Но так как верность заключений ума человеческого зависит не от одной последовательности и логической строгости выводов, но и от того, все ли данные были взяты во внимание при делании этих выводов, то ошибка всегда может вкрасться и долго не быть замечена. Но, во всяком случае, в теории Фурье нет ничего разрушительного, ничего вредного, ничего противуречающего существующим политическим и нравственным принципам, служащим основанием государственной и частной жизни в наше время.

Этот мирный и безвредный характер учения Фурье, однако, мало говорил бы в мою пользу, если бы для осуществления его нужно было прибегать к насильственным и противузаконным средствам. Сам Фурье и последователи его не только ни в одном из своих сочинений никогда не возбуждали к таким средствам, но всегда говорили против них. По своему совершенно мирному и научному характеру учение это даже и не может быть иначе осуществлено, т. е. подтверждено опытом, как совершенно мирными же и научными путями. Одним из главных достоинств учения своего всегда считал Фурье — возможность убедиться в истинности его опытом в малом виде. Что сказали бы мы о химике, говорит он, который бы, делая опыты над взрывным веществом, употреблял для этого тысячи¹¹⁴ фунтов этого вещества; а не то ли делали те, которые хотели приложить свои политические идеи к целым государствам и народам, чему мы видели пример в Французской революции. Все чего добивался Фурье в течение своей страдальческой жизни, чего добиваются и теперь все последователи его, это чтобы собрать 4 или 5 миллионов, приобрести 3 или 4000 десятин земли и найти 1500 или 2000 человек обоего пола, всех возрастов, различных по состоянию, по образованию, по способностям и занятиям, и с дозволения правительства той страны, где бы находилась эта земля, и с этими средствами устроить общину по плану, изложенному выше в его главных очертах. Самая неудача опыта не повела бы даже за собою потери употребленного на него капитала и имела бы между тем полезное нравственное влияние,¹¹⁵ доказав

¹¹² *зач.*: непосред.

¹¹³ *подчеркнуто*

¹¹⁴ *зач.*: пудов

¹¹⁵ *зач.*: не

невозможность другого лучшего экономического устройства человеческих обществ, чем то, которое теперь существует.

Итак, основываясь как на том, что главное из сочинений Фурье и многие из сочинений его последователей не были запрещены правительством нашим, так и на мирном характере этого учения, не противуречащего ни одной из основ государственной и частной жизни в России, и совершенно законных способах его осуществления, - я был бы в надежде на справедливость и человеколюбие моих судей совершенно спокоен насчет своего положения, если бы иногда, увлекаемый желанием содействовать по мере сил моих успехам этого учения, я не переходил бы пределов строгой законности. Перехожу к рассказу действий моих, находящихся в связи с моими убеждениями в истинности учения Фурье.

История моих действий

Вышед из императорского Царскосельского лицея, я чувствовал себя совершенно неудовлетворенным изучением наук политических, не видя в них ни той методы изысканий, ни того обилия результатов, которые представляли мне немногие из естественных наук, преподаваемых в этом заведении, поэтому* решился я посвятить себя изучению сих последних.¹¹⁶ Занимаясь ими, совершенно случайно попал я на изложение Gabet системы Фурье, найдя в ней все¹¹⁷ признаки науки положительной, обещающей богатые результаты. Я с жаром предался изучению ее и, убедившись в истинности ее начал, стал действовать* в пользу ее — говорить об ней многим лицам в разных местах.¹¹⁸ Поступая таким образом, в разные времена имел я разные цели. До 1846 года, не зная еще хорошо истории этого учения, я думал, что оно совершенно новое и потому мало известно, что, по моему мнению, и было причиною, что до сих пор еще не сделано опытов к его осуществлению — мне казалось, что стоит только сделать его известным, чтобы оно всеми было принято. В 1846 году узнал я историю этого учения, что оно уже существует почти 40 лет; собственный опыт мой убедил меня, что по причине своего научного характера — оно быстро распространиться не может, почему и перестал заботиться об его распространении, стараясь только уяснить себе многие предметы его, мне еще неясные, и поэтому старался сойтись с человеком, который бы, имея запас разносторонних сведений и привычку к размышлению, захотел бы вместе со мною глубже вникнуть в это учение,

¹¹⁶ подчеркнуто

¹¹⁷ зач.: ха

¹¹⁸ подчеркнуто: эта и следующая фраза отмечены на полях

дабы совокупными усилиями разъяснить себе некоторые его стороны — преимущественно относящиеся до его теоретической части. *У Петрошевского познакомился я с Валерианом Майковым,¹¹⁹ много занимавшимся политической экономией. С ним имел много разговоров и споров об учении Фурье — и думал со временем убедить его совершенно в истинности его и вдвоем заняться разрешением темных сторон его. В июне 1846г., выдержав кандидатский экзамен, уехал я из Петербурга и пробыл вне его остаток этого года и весь 1847 год до октября.¹²⁰ Узнав из журналов о смерти Майкова, а главное занявшись более глубоким изучением ботаники и приготовлением материалов для магистерской диссертации по этому предмету, я совершенно оставил свое намерение и, приехав в Петербург, не¹²¹ говорил о теории Фурье и [не] занимался сам ее изучением, обратившись совершенно к занятию естественными науками. Октябрь, ноябрь, декабрь и почти весь январь 1848г.¹²² не был я у Петрошевского. В конце января стал я снова к нему ходить, желая читать находившийся у него журнал «La phalange», где печатались посмертные сочинения Фурье,¹²³ и большую часть времени употреблял на чтение этого журнала. В первом № этого журнала за 1846г. издатели его говорят о скорой надежде их привести в исполнение завещание Фурье, т. е. подвергнуть учение его практическому испытанию, выражая то убеждение, что они будут тогда считать это полезным, когда 1) соберут достаточные средства, дабы устоять и в случае неудачи опыта от¹²⁴ случайных причин, на что всегда должно рассчитывать; 2) когда само правительство и общественное мнение будет на их стороне, желая противопоставить их мирное и безвредное учение разрушительным теориям коммунистов. Также на обеде * 7-го апреля 1847 года¹²⁵ в день рождения Фурье Консидеран сказал в своей речи, что надеется в этот день на следующий год открыть подписку на учреждение первой фаланги.

Надежда, что скоро на практике будет доказана справедливость теории Фурье, *возбудила во мне желание содействовать этому, увеличив число приверженцев этой теории,¹²⁶ которые могли бы собрать какую-нибудь сумму в случае объявления этой подписки и, в случае успеха опыта, когда все убедятся в истинности этой теории, могли бы содействовать быстрейшему распространению и осуществлению ее. По этим причинам стал часто говорить о теории Фурье и по случаю одного спора, возникшего между мною и

¹¹⁹ *подчеркнуто*

¹²⁰ *от слов: у Петрашевского отмечено на полях*

¹²¹ *зач.: распространял*

¹²² *1848 г. вставлено*

¹²³ *отмечено на полях*

¹²⁴ *от ... причин вставлено*

¹²⁵ *подчеркнуто*

¹²⁶ *подчеркнуто: вся фраза отмечена на полях*

некоторыми из разговаривавших со мною, который мешал меня, спутывая нить моих мыслей, я предложил, чтобы позволили мне говорить, пока я окончу какой-нибудь отдельный предмет, беспрепятственно, записывая или запоминая возражения, приходящие в голову, и делая их мне, когда я кончу. Таким правильным образом * говорил я три или четыре раза.¹²⁷ Между тем, Французская революция расстроила мои надежды видеть скоро осуществленную теорию Фурье. Сначала я думал, что новое французское правительство примется за социальные опыты, но то, что оно и делало в этом отношении, совершенно было основано на других началах, чем план Фурье, и я скоро разубедился в неосновательности моих надежд и еще более убедился, что всякий политический переворот, всякая политическая деятельность¹²⁸ должна действовать неблагоприятно на развитие учения Фурье. Так точно революция 1830 года уже раз помешала произведению опыта осуществления теории Фурье одним из министров Карла X-го. * В начале мая 1848-го года прекратил я мои посещения Петрошевского и оставил¹²⁹ совершенно¹³⁰ мысль об содействии успехам теории Фурье. Причины, побудившие меня к этому, были следующие.

1. Я убедился в невозможности прояснить темные стороны учения Фурье раньше осуществления его.¹³¹

2. Что во сколько это было исполнимо — это принял на себя один из последователей Фурье, Hugh Dogherty, который имел в руках все рукописи Фурье и, находясь в сношениях с лицами, знавшими его и имевшими случай от него самого слышать объяснение его теории, - мог лучше, чем кто другой, выполнить это.

3. Не воображая, чтобы первая фаланга могла учредиться в России и видя по ходу обстоятельств, что вообще осуществление учения Фурье на долгое время отложится, я убедился, что всякое действие мое в пользу ее было бы с моей стороны пустою потерей времени и сил, которые хотел обратить на предметы, могущие дать результаты более близкие.¹³²

4. Находясь в связи с людьми, которые не все были полными приверженцами учения Фурье, * но выражали и другого рода идеи, касавшиеся изменений административных и социальных, я опасался скомпрометировать и себя, и учение Фурье.¹³³

¹²⁷ подчеркнуто

¹²⁸ зач.: может

¹²⁹ подчеркнуто и отмечено на полях

¹³⁰ зач.: зан

¹³¹ зач.: Но

¹³² весь абзац отмечен на полях

¹³³ подчеркнуто и отмечено на полях

5. Так как со времени моего отсутствия в 1846 и 1847 году число посещавших Петрошевского значительно увеличилось, так что большей части из них я вовсе не знал, я опасался, чтобы слова мои не были перетолкованы ложно и через это мои намерения ложно поняты.

6. Еще более утвердило меня в моем намерении оставить как распространение учения Фурье, так и посещения мои к Петрошевскому и вообще все знакомства, в которые я вошел, увлеченный желанием содействовать этому учению, покушение коммунистов насильственно утвердить свое учение во Франции. Потому что знал, как часто смешивается не только в общественном мнении, но даже многими писателями учение Фурье с коммунизмом. Я нашел, что в такое смутное время было совершенно не уместно говорить о предметах, смешиваемых хотя и несправедливо, с стремлениями, клонящимися к насильственному нарушению общественного порядка.

С этих пор в течение целого года, из коего половина была проведена мною в Петербурге, я ни разу не изменил своему решению и, смею сказать, не изменил бы ему никогда, тем более, что деятельность моя получила¹³⁴ постоянную цель и совершенно другое направление.

Придерживаясь исключительно теории Фурье и говоря в пользу ее, я никогда не принимал полезности каких бы то ни было политических изменений. Действуя таким образом, * вошел я в сношения с разными лицами, из¹³⁵ которых некоторые были * мне известны как люди с свободным, либеральным образом мыслей.¹³⁶ Но сношения мои с ними никогда не выходили из пределов частных разговоров, никогда не вступал ни в какие общества и не знал о существовании чего-либо подобного. Главная вина моя¹³⁷ заключалась в том, что я не обращал внимания на образ мыслей тех лиц, с которыми был в знакомстве, надеясь убедить их в истинности моих мнений.¹³⁸

Из лиц, с которыми был я в таких сношениях и которых могу назвать своими знакомыми могу я поименовать только следующих: двух братьев * Дебу, Достоевского, Кайданова, Петрошевского, Спешнева и Ханыкова.¹³⁹

С обоими Дебу и Кайдановым никогда не имел я других разговоров, как о системе Фурье, и от них ничего другого не слыхал. Я познакомился с ними у Петрошевского.

Плещеева узнал я еще в лицее, коего родственник был моим товарищем, у него познакомился с Достоевским — разговоры наши имели предметом своим по большей

¹³⁴ *зач.: правильн*

¹³⁵ *из которых не вставлено*

¹³⁶ *подчеркнуто и отмечено на полях*

¹³⁷ *зач.: и смею*

¹³⁸ *фраза отмечена на полях*

¹³⁹ *все эти имена подчеркнуты; дальше каждая фраза отмечена на полях сплошь до слов в 1848 году*

части литературу, как предмет их занятий. Петрошевского и Спешнева знал несколько по лицу, но познакомился с ними после, * именно с Петрошевским в 1844 году, а с Спешневым в 1848 году.¹⁴⁰ Мне был известен свободный образ мыслей того и другого, знал, что главным убеждением Петрошевского была мысль о пользе введения в Россию открытого судопроизводства, относительно других его убеждений я могу сказать, * что он называл себя фурьеристом, но полагал частные улучшения и нововведения¹⁴¹ другого рода, именно свою¹⁴² пользу, и что нужно об них стараться. О Спешневе, как я сказал выше, знал я, что, как говорится, либерального образа мыслей, но основных своих убеждений он при мне никогда не высказывал. Именно такого разговора, в котором бы Петрошевский говорил о необходимости введения открытого судопроизводства в Россию, а Спешнев об освобождении крестьян, не припомню, хотя вообще мог заметить, что он считал это весьма важным. Что касается до меня, то как об этих, так и всяких других политических и административных нововведениях — всегда держался того мнения, что они ни существенной пользы принести не могут, ни достигнуты иначе быть не могут, как если бы само правительство этого захотело. Находясь долгое время внутри России: летом 1844 и 1845 годов, половину 1846 и почти весь 1847 год и¹⁴³ пять месяцев 1848-го, я имел случай вполне убедиться, что ни в одном из сословий не существует ни малейшего стремления к изменению существующего порядка вещей. Что¹⁴⁴ касается специально до вопроса об освобождении крестьян, то я был всегда того мнения, что мера эта, в сущности своей справедливая, совершенно не своевременна, ибо видел на опыте, что положение помещичьих крестьян сравнительно с тем, как нам описывают положение рабочего класса за границею, несравненно лучше, потому что большая часть помещиков обходится с ними справедливо, а многие даже заботятся¹⁴⁵ о их благосостоянии с потерей своего личного интереса.

* Главная причина, по которой я всегда отрицал полезность всяких политических изменений, основывалась на убеждении моем, что любое из них, имея некоторые выгоды,¹⁴⁶ на своей стороне, имеет столь же большие невыгоды,¹⁴⁷ насильственное же введение их [прибавит] к сумме этих невыгод нарушения общественного покоя и благосостояния и пролитие крови соотечественников. * Сверх этого, стремиться к каким бы то ни было нововведениям, когда каждое из этих нововведений при всей

¹⁴⁰ подчеркнуто

¹⁴¹ подчеркнуто, отмечено на полях, поставлен №3 и знак вопроса

¹⁴² зач.: выго

¹⁴³ зач.: почти по

¹⁴⁴ зач.: поэтому

¹⁴⁵ заботятся... благосостоянии вставлено

¹⁴⁶ исправлено из: невыгоды

¹⁴⁷ фраза отмечена на полях, поставлен №3

сомнительности его пользы, стоит несравненно больше труда, чем произведение опыта системы Фурье, который бы удовлетворил всем желаниям, почитал я неблагоразумием и совершенною нерасчетливостью.¹⁴⁸

В числе поступков, служащих * к моему обвинению, должен я упомянуть о вечере у Плещеева, на котором были я и Спешнев и на котором мы говорили о возможности печат[ат]ь за границу. Эта мысль увлекла меня тем, что я надеялся таким образом напечатать подробное и общепонятное изложение системы Фурье на русском языке.¹⁴⁹ Это могу сказать единственный случай, в котором приверженность моя к теории Фурье * увлекла меня за пределы законности.¹⁵⁰ Благодарю Бога, что это осталось одним намерением, которое я и не думал приводить в исполнение, ибо скоро понял и всю бесполезность его, и всю незаконность.

Вскоре после этого я оставил совершенно по выше изложенным причинам, * всякое участие в распространении учения Фурье и самое занятие им,¹⁵¹ равно как и знакомства, которые были мною сделаны с этою целью.¹⁵²

В вышеизложенном старался я объяснить все, что знаю о вине своей. Прочитав сочинения Фурье, я от всей души убедился в истинности его психологических и экономических начал. Не видя в них ничего вредного для порядка общественного, ничего противуречащего началам, на которых основано государственное устройство моего отечества; видя подтверждение этому в том, что основное сочинение Фурье и сочинения многих из последователей его не запрещены правительством, я в разных местах говорил в пользу этого учения, как с целью распространения его, так и с целью самому глубже узнать и обсудить его. * Увлеченный этим, я иногда переходил границы законности, как это показал выше. Сознаюсь в вине своей, ибо не придерживаюсь софизма, что цель освящает¹⁵³ средства.¹⁵⁴

Если вина моя такова, что заслуживает искупления тяжелым наказанием — безропотно покоряюсь ему, как воле божией и воле царской. В таком случае мне не остается ничего более говорить, потому что знаю, что где интерес общий входит в столкновение с интересом частным, последний должен быть приносим в жертву первому.

¹⁴⁸ вся фраза отмечена на полях, поставлен № 3

¹⁴⁹ подчеркнуто, отмечено на полях, поставлен № 3

¹⁵⁰ подчеркнуто

¹⁵¹ подчеркнуто, отмечено на полях, поставлен № 3; надпись с которого времени зачалось распространение учения Фурье

¹⁵² зач.: не надеясь на усп

¹⁵³ так в подлиннике

¹⁵⁴ подчеркнуто и отмечено на полях

Но, если во мнении судий моих вина моя принадлежит к числу тех, которые заслуживают снисхождения, то прошу позволения сказать несколько слов о самом себе.

В жизни большей части людей, особливо тех, которые не наделены от рождения богатством, есть период в жизни, который можно назвать критическим, когда от трудов и лишений, ими переносимых в надежде достигнуть цели, к которой они стремились, они переходят к осуществлению своих надежд. Таким критическим периодом в моей жизни, казалось мне, был настоящий год. Выйдя из императорского Царскосельского лицея, я решился посветить¹⁵⁵ себя изучению естественных наук, к которым с самого детства чувствовал непреодолимую склонность, которая с новою силою возбудилась во мне, когда я начал проходить в лицее¹⁵⁶ немногие преподаваемые в нем естественные науки. Имея лишь малые средства как для жизни, так и для учебных пособий, необходимых при занятии этими науками, я должен был себе отказать почти во всех удобствах жизни. Теми деньгами, которые я проживал, был я обязан своим родственникам, или своему труду, потому что родители мои, находясь в стесненных обстоятельствах, не могли мне ничего присылать. Занятия мои естественными науками были успешны. В нынешнем году выдержал я магистерский экзамен и в тоже время получил поручение от импер. В[ольно]-э[кономического] общества исследовать черноземное пространство Европейской России в агрономическом и естественно-историческом отношении. Я надеялся успешным исполнением этого поручения (начало этого исполнения уже представлено обществу)¹⁵⁷ проложить себе дорогу в жизни и доставить себе `большие средства к продолжению моих ученых занятий, - принести пользу отечеству и честь себе. С этим соединялись и другие надежды,¹⁵⁸ от которых мне было бы столь же тяжело отказаться, как и от самой жизни. Кроме этого поручения, это давало мне¹⁵⁹ возможность увидеть мою мать, не видав ее более 7 лет, и утешить ее в разлуке с моим отцом и моим братом, которые на войне, и за всю ее¹⁶⁰ любовь ко мне порадовать своими успехами на избранном мною¹⁶¹ поприще. Что принесу я ей теперь вместо утешения и радости — я не знаю даже, перенесет ли она известие о постигшем меня наказании, - зная ее страстную любовь ко мне и ее слабое расстроенное здоровье. На дороге к моей матери посреди¹⁶² моих надежд — был я арестован и узнал об своем обвинении, когда уже думал, что мое добровольное удаление от всякого участия в этом деле заслужило мне прощение. Если всем этим надеждам

¹⁵⁵ так в подлиннике

¹⁵⁶ зач.: те из естест

¹⁵⁷ зач.: принести и по

¹⁵⁸ отмечено на полях рукою Гагарина: влюблен!

¹⁵⁹ зач.: средства

¹⁶⁰ исправлено из: мою

¹⁶¹ вставлено

¹⁶² зач.: изло

суждено рушиться, *я перенесу наказание с покорностью, как наказание божие,¹⁶³ хотя в моем положении прощение, на которое едва смею надеяться я считал бы даром — равным самому дару жизни, принял бы его как милость Божию и как милость царскую, посланную мне от бога за усердные молитвы моей матери, а от царя за¹⁶⁴ верную службу моего отца. И вся жизнь моя была бы посвящена на уплату долга благодарности богу и царю.

Николай Данилевский.

57. 1849 г. июня 24. - Отношение за № 128 председателя Комиссии по разбору бумаг арестованных кн. А.Ф.Голицына к председателю Следственной комиссии И.А.

Набокову

Ч.15, л. 12

С е к р е т н о

М. г., Иван Александрович!

В препровожденных при отношении вашего высокопр-ва от 25 июня, № 246, в бумагах студента Николая Данилевского не оказалось ничего, относящегося к известному делу. Уведомляя о сем вас, м. г., с возвращением означенных бумаг покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

кн. Александр Голицын.

58. 1849 г. июля 15. - Допрос Н.Я. Данилевского по вопросам пунктам

Ч.15, лл. 37-57. Ответы — автограф. Датировано по журналу Следственной комиссии

На предлагаемые здесь высочайше учрежденною Следственною комиссиею предварительные вопросные пункты имеете объяснить по сущей справедливости, коротко и ясно:

[В.] 1. Как ваше имя, отчество и прозвание, сколько вам отроду лет, какого вероисповедания, и исполняли ли в надлежащее время предписанные религиею обряды?

[О.] Николай Яковлевич Данилевский. 25 лет отроду, православного грекороссийского исповедания. Обряды, предписываемые церковью, обыкновенно исполнял, но нынешний год не говел, будучи занят приготовлением к экзамену на степень магистра, прошедший год также не говел. Данилевский.

¹⁶³ подчеркнуто, отмечено на полях

¹⁶⁴ зач.: усер

[В.] 2. Кто ваши родители и где они находятся?

[О.] Отец мой, генерал-майор, Яков Иванович Данилевский, находится теперь в действующей армии; а мать моя, Дарья Ивановна Данилевская, в городе Вознесенске, где стояла вверенная моему отцу бригада.

[В.] 3. Где вы воспитывались, на чей счет и когда окончили воспитание?

[О.] В императорском Царскосельском (ныне Александровском) лицее на свой счет. Окончил курс в декабре 1842-го года. Данилевский.

[В.] 4. Состоите ли на службе, когда вступили в оную, какую занимали должность и какой имеете чин; также не находились ли прежде сего под следствием или судом и, если были, то за что именно?

[О.] Вышед из лицея, я записался на службу в канцелярию Военного министерства, но должности никакой не занимал, а по праву, дарованному лицеем, слушал курс естественных наук в императорском С.Петербургском университете; по окончании которого в июне 1846-го года выдержал экзамен на степень кандидата; соответствующий этой степени чин коллежского секретаря я уже имел при выпуске из лицея. В январе 1847-го года я вышел в отставку, желая исключительно заняться естественными науками и получить высшие ученые степени. В настоящем 1849 году выдержал я экзамен на магистра по предмету ботаники и подал диссертацию, которой не успел защищать, потому что должен был отправиться по поручению императорского Вольного экономического общества для ученого исследования черноземного пространства России. До сих пор ни под следствием, ни под судом никогда не был. Данилевский.

[В.] 5. Имеете ли недвижимое имение или собственные капиталы, а если нет, то какие имели средства к пропитанию и содержанию себя и своего семейства, если его имеете?

[О.] Ни [не]движимого имения, ни собственных капиталов не имею. Содержал же себя вспомоществованиями, которые делали мне мои родственники, и статьями ученого содержания, помещаемыми в журналы. Данилевский.

[В.] 6. С кем имели близкое и короткое знакомство и частые сношения?

[О.] В полном смысле близкое и короткое знакомство имел я только с моим товарищем по занятиям естественными науками, Семеновым, с которым мы вместе жили. О моем знакомстве и сношениях, в которые я вошел по случаю учения Фурье (Петрашевским, Спешневым и другими) объяснено мною в подробности в написанном мною ответе. Эти сношения и знакомства я совершенно прекратил с мая месяца 1848-го года.

[В.] 7. Какие были ваши сношения внутри государства и за границу?

[О.] Внутри государства, кроме обыкновенных сношений с своими родителями и близкими родственниками, сношений по моим занятиям естественными науками и изложенных мною сношений в прежде данном ответе, касающихся учения Фурье, никаких не имел. За границею сам никогда не был и письменных сношений¹⁶⁵ или другого рода как [их] бы то ни был[о] сношений никогда не имел. Данилевский.

[В.] С которого времени знакомы вы с Петрашевским, часто ли бывали у него на собраниях и когда именно?

[О.] С Петрашевским знаком я с 1844-го года, бывал у него прежде и в обыкновенные дни, и в положенные для вечеров. Особливо часто посещал его зимою 1846-го года и в последней половине генваря, в феврале, марте и апреле 1848-го года, с этих же пор прекратил мои к нему посещения. Данилевский.

[В.] Кто еще посещал эти собрания?

[О.] Из лиц, бывавших у Петрашевского, могу припомнить следующих: братьев Дебу, Кайданова, Дурова, Спешнева, Достоевского, Плещеева, Кузьмина, Балас-Оглу, Мадерского, Ястржембского. Чирикова, Пальма, Деева, Барановского, Михайлова (в 1848 году не видал), Есакова (очень редко),² (² Есакова... редко) *вставлено*) бывало и несколько других, которых фамилий не знаю. Данилевский.

[В.] Какая цель была этих собраний и что особенно замечательного вы там слышали в разговорах относительно правительства и изменения существующего порядка?

[О.] Явной признанной цели эти собрания не имели; но, сколько мне известно, желания пришедших на них состояли в мене, в сообщении друг другу идей, касавшихся различных так называемых современных¹⁶⁶ социальных вопросов. Собрания эти состояли из разговоров и споров об этих предметах, чтений и изустных изложений мыслей об них. Когда я бывал, то *всегда говорил об теории Фурье,¹⁶⁷ опровергал делаемые мне возражения, старался объяснить то,¹⁶⁸ что казалось мне не так понятным. Сколько я знаю, разговоры были всегда содержания теоретического. Из касающегося до правительства и существующего порядка вещей могу с достоверностью припомнить чтение проекта Петрашевского о допущении купеческого сословия в участии в дворянских выборах. Кроме того, не могу указать именно ни на одно лицо и ни на один предмет, хотя *не отрицаю, что в разные времена не критиковались различные учреждения, как например, судопроизводство, крепостное состояние, цензура.¹⁶⁹ Это объясняется тем, что, когда я не

¹⁶⁵ *зач.:* никаких не

¹⁶⁶ *вставлено*

¹⁶⁷ *зач.:* делал

¹⁶⁸ *подчеркнуто*

¹⁶⁹ *подчеркнуто, отмечено на полях, поставлен знак вопроса*

говорил об учении Фурье, то по большей части читал книги или журналы, касавшиеся этого учения. Данилевский.

[В.] В предварительных ответах ваших на расспросы комиссии, вы показали, что прекратили посещение Петрашевского и оставили мысль о содействии к распространению теории Фурье, между прочим и потому, что находились в связи с людьми, которые, кроме учения Фурье, выражали и другого рода идеи, касавшиеся изменений административных и социальных. Объясните, какие были эти идеи и кем именно выражались?

[О.] Я знал, что Петрашевский очень привержен к мысли об пользе открытого судопроизводства, что он и другим, и мне неоднократно выражал, Спешнев считал несправедливым существование крепостного состояния. По большей же части выражаемы были несогласные с моими убеждениями социальные идеи; так, неоднократно возражали мне на учение Фурье об правах капитала, об наследстве. Между прочим, могу припомнить, что Плещеев считал формулу распределения богатств *a chacun selon son besoins*¹⁷⁰ Луи Блана справедливее формулы Фурье *a chacun selon son capital, son travail et son talent*.¹⁷¹ Многим казалось несбыточной мысль, чтобы опыт в малом виде мог привести к цели распространения всеобщего благоденствия, - мне показалось, что после одного из моих изложений учений Фурье именно находил это несообразным Кузьмин. Я говорю — показалось, потому что заключаю об этом из нескольких долетевших до меня отрывочных фраз — не будучи со мною знакомым, Кузьмин говорил это не в моем присутствии, а когда я был в другой комнате. Данилевский.

[В.] В ответах ваших вы показали, что вы, желая содействовать распространению учения Фурье увеличением числа приверженцев оного, три или четыре раза читали у Петрашевского об учении Фурье. Объясните, в какой мере вы успели увеличить приверженцев этого учения?

[О.] Мне это совершенно неизвестно — потому что после этих чтений делали мне разные возражения, но никто не говорил мне, что мои слова его вполне убедили. Притом же я чтений моих не окончил — и, во всяком случае, не столь самолюбив, чтобы приписать себе чье-либо убеждение в истинности этого учения, тогда как [есть] множество книг, в которых учение это изложено гораздо лучше, нежели я мог это сделать.

Я должен здесь упомянуть, что в учении Фурье должно различать две существенно различные части. Одна часть и самим Фурье и известными последователями считается положительною. Другая же, состоящая из идей Фурье о космогонии, психологии, будущей жизни и т. п., таковою не признается. Это последняя часть, по моему мнению, чисто

¹⁷⁰ каждому по его потребностям

¹⁷¹ каждому по его капиталу, труду и таланту

фантастическая, не основанная ни¹⁷² на положительных данных, ни на строгом выводе одной мысли из другой. Эта часть¹⁷³ учения Фурье, *несогласная в некоторых частях своих с нашими религиозными верованиями и притом противуречающая истинам положительных наук, никогда мною признаваема не была.¹⁷⁴ Я об ней никогда ничего не говорил. Когда же меня спрашивали мое мнение об ней, я отвечал, что так как вопросы, которыми она занимается, решительно не достойны для человеческой науки — то я, как человек, занимающийся науками положительными, не могу принимать ее иначе, как за фантазию — за одну игру воображения. Я всегда полагал, что эта фантастическая часть учения Фурье много вредит его положительной части. Меня даже удивляло, как мог человек, показавший столько наблюдательности и здравого смысла, как Фурье, увлечься подобными мечтами — я объяснял себе это свойством человеческого ума, который иногда доходит до гениальных результатов в одной отрасли знания и, между тем, является совершенно безрассудным в других отношениях. Ньютон открыл закон всемирного тяготения и в то же время писал сумасбродные толкования на апокалипсис. Данилевский.

[В.] Вы показали, что, убедившись в истине начал системы Фурье, вы стали действовать в пользу ее и говорить об ней многим лицам и в разных местах. Объясните, когда и в каких именно местах вы говорили об учении Фурье?

[О.] Я говорил об этом учении у Петрашевского, у Спешнева, у Плещеева в различные времена, преимущественно зимою 1846-го и 1848-го годов, говорил об нем Беклемишеву. В первое время после того, как я познакомился с этим учением, * я говорил об нем товарищам моим одного со мною выпуска из лицея, но они меня не стали слушать,¹⁷⁵ считая это фантазией и не имея охоты заниматься предметом, требующим сильного внимания. Данилевский.

[В.] Известно, что вас ждали к обеду, данному у Европеуса 7 апреля сего года в честь Фурье. Объясните, по чьему предложению дан был этот обед и кто вас приглашал на оный?

[О.] Мне неизвестно, по чьему предложению дан был обед в день рождения Фурье. Приглашал же меня на оный Петрошевский. Хотя я отказался * от всякого участия в распространении учения Фурье — я, однако, должен сознаться, что не переставал считать это учение справедливым. И теперь, когда имел много времени думать и обсуживать в моем заключении это учение,¹⁷⁶ я горько сожалел, что не остановился ранее в моем стремлении к его распространению, - но, не солгав, не могу сказать, чтоб и теперь не

¹⁷² вставлено

¹⁷³ зач.: во м

¹⁷⁴ отмечено на полях

¹⁷⁵ отмечено на полях

¹⁷⁶ исправлено из: об этом учении

считал его справедливым.¹⁷⁷ Будучи таких понятий об учении Фурье, я не мог не считать этого человека одним из благодетелей человечества и потому весьма естественно, что я желал участвовать на обеде, даваемом в честь его. Поэтому я отвечал Петрошевскому, что постараюсь быть. Предложение было мне сделано на страстной неделе. До 7-го числа оставалось более недели, и я имел время раздумать, и двоякого рода * опасения удержали меня принять в нем участие.¹⁷⁸ 1) Во-первых, я боялся, что¹⁷⁹ кроме идей фурьеристских не стали бы выражать и другого рода идей социальных или идей политических,¹⁸⁰ особенно после многочисленных тостов. 2) Во-вторых, что¹⁸¹ хотя и сочинения Фурье не запрещены, и идеи, в них выражаемые, миролюбивы и не противуречат существующему порядку вещей, тем не менее, такое официальное¹⁸² собрание могло считаться противозаконным. Идеи о свободной торговле и промышленности, составляющие сущность учения теперешней политико-экономической школы, и преподаются во всех учебных заведениях, сочинения Сея, Рикардо и других у нас не запрещены, тем не менее, обед или другого рода официальное собрание, данное в честь этого учения, могло бы [быть] в некотором смысле противозаконным. Эти соображения заставили меня решиться не быть на этом обеде, и потому 7-го апреля я с утра вышел со двора и целый день не был дома, дабы избежать¹⁸³ искушения, если бы меня стали уговаривать. Данилевский.

[В.] Из предварительных ответов ваших видно, что вы были на вечерах у Плещеева. Объясните, когда были эти вечера, часто ли вы бывали на оных и какие особенно замечательные рассуждения там происходили.

[О.] У Плещеева, сколько мне известно, постоянных дней для вечеров не было — и к нему сходились или случайно, или по собственному его приглашению; ни чтений, ни изустных изложений каких-нибудь социальных или политических учений на этих вечерах не бывало, большей частью говорили о литературе. Приблизительно бывал я у Плещеева раз в месяц, иногда чаще, иногда реже этого. Ничего особенно замечательного происходившего на них припомнить не могу. Данилевский.

[В.] В тех же ответах вы показали, что однажды на вечере у Плещеева, где находились вы и Спешнев, говорено было о возможности печатать за границею сочинения

¹⁷⁷ от всякого участия... справедливым *подчеркнуто*, на полях поставлен №3

¹⁷⁸ *подчеркнуто*; от слов: до 7-го числа до я боялся *отмечено на полях*

¹⁷⁹ *исправлено из:* чтобы

¹⁸⁰ *подчеркнуто*

¹⁸¹ *вставлено*

¹⁸² *подчеркнуто*

¹⁸³ *зач.: соб.*

Фурье в переводе на русском языке. Объясните, кто именно принимал участие в этом разговоре и чем разговор этот кончился?

[О.] На упоминаемом вечере говорилось не об печатании за границею изложения теории Фурье на русском языке, а вообще об печатании за границею. Мысль же об напечатании теории Фурье была причиною, *побудившею меня принять в этом участие.¹⁸⁴ В этом разговоре принимали участие я, Спешнев, Плещеев и Достоевские. Разговор этот кончился тем, что положили стараться привести это в исполнение и прежде всего написать несколько статей. Я с своей стороны вскоре после этого оставил всякое участие в распространении учения Фурье — и никакой статьи не написал. Вероятно, и другие подобно мне, одумались. После этого я ничего более не слыхал об этом намерении. Данилевский.

[В.] В каких отношениях вы были с титулярным советником Тимковским и с помещиком Спешневым?

[О.] *Тимковского я вовсе не знаю.¹⁸⁵ С Спешневым познакомился у Милютина и Петрошевского. Основные убеждения его мне не известны. В 1848 году довольно часто бывал у него по вечерам. Так как он был за границею, то мне очень интересно было слушать его рассказы, - особливо старался расспрашивать его о состоянии учения Фурье¹⁸⁶ во Франции. Разговоры наши были по большей части повествовательного содержания, часто говорили об предметах научных. *Я с своей стороны несколько раз выражал мои фурьеристские убеждения,¹⁸⁷ желая вызвать его на спор, потому что мне казалось, что он не считает этих идей¹⁸⁸ справедливыми; считая его умным человеком, я имел желание убедить его. Но он от всякого рассуждения в этом роде уклонялся. Данилевский.

[В.] Тимковский показал, что пред отъездом своим в Ревель, он и Спешнев постановили, чтоб вместе с вами, по возвращении вашем из деревни, составить втроем особый круг и действовать к распространению учения Фурье. Объясните, изъявляли ли вы согласие ваше Спешневу участвовать в этом?

[О.] Я не только не объявлял согласия моего на это, но даже ни разу не слыхал от Спешнева и предложения об этом. Нынешнею зимою Спешнев был у меня раза два, но не заставал дома. Я видел его только раз у Плещеева, но наш¹⁸⁹ разговор относился исключительно к моему магистерскому экзамену. В этот вечер у меня сильно болела

¹⁸⁴ *подчеркнуто*

¹⁸⁵ *подчеркнуто*

¹⁸⁶ *зач.: за*

¹⁸⁷ *подчеркнуто*

¹⁸⁸ *зач.: сов*

¹⁸⁹ *исправлено из: нам*

голова и я¹⁹⁰ очень рано ушел и часа два или три, проведенные у Плещеева (эту зиму я один раз только у него был), сидел в отдельной комнате, где было не так душно и накурено, читая какую-то книгу. Больше я Спешнева с мая прошедшего года и не видал. Коллежский секретарь Николай Яковлев сын Данилевский.

59. 1849 г. октября 20. - Подписка Н.Я. Данилевского, данная Военно-судной комиссии.

Ч. 120, «Дело, произведенное выс. учрежденной Военно-судною комиссией над злоумышленниками». На 619 лл. Л. 369. Ответ- автограф

Г. Коллежскому секретарю Данилевскому

[В.] Высочайше учрежденная для суждения вас по полевым военным законам Военно-судная комиссия предлагает вам объяснить: не имеете ли вы, в дополнение данных уже вами при следствии показаний, еще чего-либо к оправданию своей вины представить?

[О.] Я, нижеподписавшийся, подтверждаю истину всего мною прежде показанного и кроме прежнего в оправдание себе вновь ничего не имею объявить.

20 октября 1849 г.

Николай Данилевский.

60. 1849 г. ноября 10. - Отношение за № 755 военного министра кн. А.И. Чернышева к председателю Военной - судной комиссии В.А. Перовскому
Ч. 120, лл. 583-583 об.

С е к р е т н о

М. г., Василий Алексеевич!

Государь император по всеподданнейшему докладу моему отношения вашего высокопр-ва, от 4 ноября, высочайше повелеть соизволил:

1. Освободить коллежского секретаря Данилевского из-под ареста, согласно мнению Военно-судной комиссии, под председательством вашим высочайше учрежденной.

2. По освобождении из крепости, определить его на службу в г. Вологду, учредив как над ним, так и над надворным советником Баласогло, о коем я имел честь сообщить вам, м. г., 8 сего ноября за № 748, строгий секретный надзор.

¹⁹⁰ вставлено

О сей монаршей воле, уведомив г. шефа жандармов, коменданта С.Петербургской крепости и министра внутренних дел, честь имею уведомить и ваше высокопр-во для надлежащих распоряжений.

Примите, ваше высокопр-во, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. А. Чернышев.

61. 1849 г. ноября 10. - Отношение за № 447 коменданта С.Петербургской крепости И.А. Набокова к председателю Военно-судной комиссии В.А. Перовскому

Ч. 120, л. 589

Секретно

М. г., Василий Алексеевич!

Во исполнение высочайшего повеления, объявленного мне в предписании г-на военного министра от 10 ноября № 755, содержащийся в С.Петербургской крепости коллежский секретарь Данилевский сего числа от ареста освобожден. О чем уведомляя ваше высокопр-во, имею честь препроводить при сем отобранную при освобождении от г-на Данилевского подписку.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Иван Набоков

62. 1849 г. ноября 10. - Подписка Н.Я. Данилевского при освобождении из-под ареста

Ч. 120, л. 590

1849 года ноября 10 дня я, нижеподписавшийся, при освобождении меня из-под ареста из С.Петербургской крепости, дал сию подписку в том, что все распросы, сделанные мне в высочайше учрежденных Секретной следственной и Военно-судной комиссии, буду содержать в строгой тайне и обязуюсь впредь ни к какому тайному обществу не принадлежать, в противном же случае подвергаю себя ответственности по всей строгости законов.

К сей подписке коллежский секретарь Николай Яковлев сын Данилевский руку приложил.

^a Весной 1849 года Н.Я. Данилевский был арестован по делу Петрашевского. Материалы следствия воспроизводятся по публикации «Дело Петрашевцев. Т. II. с. 285-335. Издательство Академии наук СССР, М.-Л., 1937.